

Г. А. МЕНДЕЛЬСОН

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ПРОИЗВОДСТВО
НЕЗАКОННОГО АБОРТА

ПО СОВЕТСКОМУ УГОЛОВНОМУ
ПРАВУ

*в свете Указа Президиума Верховного
Совета СССР от 23 ноября 1955 г.
„Об отмене запрещения аборт“*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1 9 5 7

ПЕЧАТАЕТСЯ ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО СОВЕТА
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ПРОФ. В. Д. МЕНЬШАГИНА

ВВЕДЕНИЕ

С первых дней существования нашего государства перестало действовать дореволюционное законодательство, запрещавшее производство аборт и грозившее женщине тяжелыми наказаниями за аборт. После революции производство аборт допусалось, если операция искусственного прерывания беременности осуществлялась в больничной обстановке.

Однако допущение аборт не означало и не могло означать безразличного отношения к ним со стороны Советского государства. Наше государство всегда отрицательно относилось к этому явлению, поскольку аборт может причинить вред здоровью женщины. Но борьба с абортами велась в советской стране совершенно новыми средствами и методами — главным образом путем создания государственной системы охраны материнства и детства, а также путем проведения санитарно-просветительной работы среди трудящихся и агитацией против аборт. Наряду с этим была установлена также уголовная ответственность за наиболее опасные виды производства аборт: производство его лицами, не имеющими специального медицинского образования, и производство аборт врачами вне больниц.

Первым законодательным актом Советского государства, установившим порядок производства аборт и ответственность за нарушение этого порядка, было постановление Народного комиссариата здравоохранения и Народного комиссариата юстиции РСФСР от 18 ноября 1920 г. «Об охране здоровья женщины». В соответствии с этим постановлением производство аборт допусалось, но только в обстановке государственных больниц, где обеспечивалась максимальная безвредность операции по искусственному прерыванию беременности. Одновременно

менно запрещалось производство аборт какими бы то ни было иными лицами, кроме врачей, причем устанавливалось, что акушерки и бабки, виновные в производстве аборт, а также врачи, производящие аборт в порядке частной практики в корыстных целях, подлежат преданию суду¹.

Положения, содержащиеся в постановлении Наркомздрава и Наркомюста РСФСР от 18 ноября 1920 г., легли в основу соответствующих норм уголовных кодексов РСФСР 1922 и 1926 гг. Ст. 146 УК РСФСР 1922 г. и ст. 140 УК РСФСР 1926 г.² предусматривали уголовную ответственность за совершение с согласия беременной женщины аборт лицами, не имеющими специальной медицинской подготовки, либо лицами, хотя и имеющими такую подготовку, но в антисанитарных условиях. Наказывалось это преступление лишением свободы или исправительно-трудовыми работами на срок до одного года (по уголовному кодексу РСФСР 1926 г. допускалось также альтернативно применение штрафа размером до 500 руб). Если указанные действия совершались в виде промысла или без согласия женщины, или имели последствием ее смерть, виновные наказывались лишением свободы до пяти лет. Женщина, которой был произведен аборт, либо сама себе сделавшая аборт, не подлежала ни при каких условиях уголовной ответственности.

В 1936 г. вопрос о допущении аборт был пересмотрен. 27 июня 1936 г. Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров СССР издали постановление «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях законодательства о разводах»³. Закон от 27 июня 1936 г. предусмотрел ряд важных мероприятий по дальнейшему усилению охраны интересов женщин и детей. Законом предусматривались новые большие ассигнования на расширение сети детских домов, детских яслей и детских садов, на увеличение государственной помощи многодетным, повышение размера алиментов, взыскиваемых на содержание детей, и меры по укреплению советской семьи. Вместе с тем закон от 27 июня 1936 г. запретил производство аборт, признал аборт преступлением и установил уголовную ответственность за все случаи его производства

(кроме тех, когда аборт было необходимо произвести по медицинским показаниям), а также увеличил наказание за злостный неплатеж алиментов.

На основании закона от 27 июня 1936 г. была изменена редакция ст. 140 УК РСФСР¹ и соответствующих статей уголовных кодексов других союзных республик. Ст. 140 УК РСФСР в новой редакции предусматривала ответственность за производство аборт врачом в больнице или в родильном доме, за исключением случаев, когда продолжение беременности представляет угрозу жизни женщины или грозит причинить тяжелый ущерб ее здоровью, либо при наличии тяжелых, передающихся по наследству заболеваний родителей. Помимо того, ст. 140 предусматривала ответственность за производство аборт врачом вне больницы или родильного дома, а также за производство аборт в антисанитарной обстановке или лицами, не имеющими специального медицинского образования.

Подобным образом в соответствии с законом от 27 июня 1936 г. были сформулированы статьи уголовных кодексов других союзных республик, предусматривающие ответственность за производство аборт.

На основании закона от 27 июня 1936 г. все уголовные кодексы союзных республик были дополнены статьями об ответственности за понуждение женщины к аборт и об ответственности женщин, производивших аборт в нарушение закона (ст. ст. 140-а и 140-б УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик).

Нужно отметить, что по отношению к женщинам, которые произвели себе аборт сами или которым аборт был произведен другими лицами, закон предусматривал применение мягких наказаний: общественного порицания, а в случае повторности — штрафа до трехсот рублей. Острые уголовно-правовой репрессии в деле борьбы с абортами в нашей стране всегда обращалось против лиц, делающих женщине аборт, пособничающих этому преступлению или понуждающих женщин к аборт. Именно таким всегда было направление практики

¹ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая 1937 г. «Об изменении действующего законодательства РСФСР в связи с постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях законодательства о разводах» (СУ РСФСР, 1937, № 6, ст. 40).

¹ СУ РСФСР, 1920, № 90, ст. 471.

² Имеется в виду первоначальная редакция ст. 140 УК РСФСР 1926 г., действовавшая до 1936 г.

³ СЗ СССР, 1936, № 34, ст. 309.

советских судебно-прокурорских органов по борьбе с незаконным производством абортот.

Хотя на протяжении двадцати лет производство абортов было в СССР запрещено, однако основное значение для борьбы с абортами в нашей стране и в тот период времени имело дальнейшее поощрение материнства, усиление охраны детства и укрепление семьи.

Мероприятия Советского государства в этом отношении становятся все более разносторонними по мере роста социалистической экономики.

Даже в тяжелые годы Великой Отечественной войны работа о детях и матерях продолжала быть одной из важных задач социалистического государства. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. была увеличена государственная помощь многодетным и одиноким матерям, установлено почетное звание «Мать-героиня», учрежден орден «Материнская слава» и медаль «Медаль материнства», увеличен срок отпуска по беременности и родам, расширена сеть детских учреждений. Указ предусмотрел также ряд новых мер, направленных на укрепление семьи.

После победоносного окончания Великой Отечественной войны советский народ под руководством Коммунистической партии и Советского правительства в короткие сроки не только залечил раны, нанесенные войной, но и двинул далеко вперед по сравнению с довоенным уровнем развитие нашей страны. В настоящее время советские люди самоотверженно борются за претворение в жизнь величественной программы дальнейшего усиления могущества нашей Родины и повышения материального благосостояния трудящихся, намеченной решениями XX съезда КПСС и последующими решениями партии и правительства.

На основе бурного развития социалистического народного хозяйства неуклонно повышаются материальное благосостояние и культурный уровень советских граждан.

В результате этого, а также в связи с улучшением медицинского обслуживания населения в СССР намного уменьшилась смертность и увеличилась продолжительность жизни. Общая смертность населения в СССР в настоящее время уменьшилась по сравнению с дореволюционной Россией в 4 раза, детская смертность — в 6 раз, а средняя продолжительность жизни населения в 1955—1956 гг. увеличилась более чем в 2 раза. Чистый прирост населения СССР составляет более 3 млн. человек в год.

Советское государство осуществляет в широкой, постоянно возрастающих масштабах разнообразные мероприятия по охране интересов женщин-матерей и детей. Ежегодно ассиг-

нуются колоссальные средства на помощь многодетным и одиноким матерям и на пособия новорожденным. В стране создана густая сеть родильных домов, женских и детских консультаций, детских яслей, детских садов и здравниц. Около 6 млн. детей и подростков ежегодно отдыхают летом в пионерских лагерях, детских санаториях, экскурсионно-туристских базах или выезжают на летний период в дачные местности с детскими садами, детскими домами и яслями. Все дети школьного возраста обучаются в школах.

Новые чрезвычайно важные мероприятия по охране интересов женщин и подрастающего поколения осуществлены в нашей стране на основании решений XX съезда КПСС. Значительно увеличена продолжительность отпусков по беременности и родам. Матерям, имеющим грудных детей, предоставлено право получать дополнительные отпуска без сохранения содержания продолжительностью до трех месяцев. За женщиной, пожелавшей после рождения ребенка временно оставить работу, сохраняется в течение года непрерывность трудового стажа. Значительно расширяется сеть санаториев и домов отдыха для беременных женщин, женщин с детьми и т. д. Принятый в 1956 г. новый закон о государственных пенсиях, внесший коренное улучшение в дело пенсионного обеспечения, предусматривает ряд льгот для получения пенсий женщинами, в частности, льготы для многодетных матерей. Отменена плата за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях. Установлен шестичасовой рабочий день для подростков в возрасте от 16 до 18 лет и четырехчасовой рабочий день для подростков в возрасте от 15 до 16 лет. Очень важное значение для советских женщин, как и для всего нашего народа, имеет проведенное сокращение на два часа рабочего дня в предвыходные и предпраздничные дни, перевод многих предприятий на сокращенный рабочий день, повышение с 1 января 1957 г. заработной платы низкооплачиваемым рабочим и служащим, отмена с 1 января 1958 г. обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих, новый грандиозный размах жилищного строительства и другие мероприятия по дальнейшему подъему материального благосостояния и культурного уровня трудящихся, осуществляемые Коммунистической партией и Советским правительством.

Следует отметить также большое распространение в Советском Союзе санитарно-просветительной пропаганды, охватывающей широчайшие слои населения.

Советская женщина, избавленная от капиталистического рабства, является полноправной гражданкой страны социа-

лизма. Социалистический строй создал все условия для того, чтобы в полной мере могли проявить себя энергия, неисчерпаемые дарования и таланты советских женщин. Конституция СССР гарантирует советским женщинам равные права с мужчинами во всех областях хозяйственной, политической и культурной жизни. Женщины принимают активное участие во всех отраслях коммунистического строительства, в управлении государством. Среди советских женщин много новаторов производства, государственных и общественных деятелей, ученых.

В Советском Союзе действует самое передовое в мире законодательство, возвеличивающее женщину-мать, обеспечивающее всестороннюю охрану материнства и детства. Женщина-мать пользуется в нашей стране всеобщим вниманием и уважением. Более 50 тыс. женщин удостоены почетного звания «Матери-героиня», миллионы женщин награждены орденом «Материнская слава» и медалью «Медаль материнства». Советская женщина спокойна за свою судьбу и судьбу своих детей. Она знает, что перед ней и перед ее детьми открыты широкие дороги в жизнь.

Все сказанное свидетельствует о том, что в Советском государстве созданы благоприятные условия для материнства и воспитания детей. Это и привело к тому, что в нашей стране за годы Советской власти значительно увеличился прирост населения.

На современном этапе развития нашего общества, в условиях дальнейшего большого подъема материального благосостояния и культурного уровня трудящихся, дальнейшего усиления охраны материнства и детства отпала необходимость запрещения аборт. Советская женщина, сознательность и культура которой значительно возросли, может сама решать вопрос о сохранении или прерывании беременности. К тому же необходимо учитывать, что в то время, когда аборт были запрещены, некоторые женщины делали себе аборт подпольно, что нередко приводило к тяжелым последствиям для их здоровья¹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 августа 1954 г. была отменена уголовная ответственность беременных женщин за производство аборт². Через некоторое время —

¹ См. доклад министра здравоохранения СССР М. Д. Ковригиной «Система народного здравоохранения и государственная охрана материнства и детства», прочитанный в сентябре 1956 г. на семинаре «Равноправие женщин в СССР». Изд-во ИЛ, М., стр. 24; см. также Большую медицинскую энциклопедию, изд. 2, т. 1. Медгиз, 1956, столб. 26.

² Ведомости Верховного Совета СССР, 1955, № 15, ст. 334.

23 ноября 1955 г. — Президиумом Верховного Совета СССР был издан Указ «Об отмене запрещения аборт»¹. В этом Указе отмечается, что проводимые Советским государством мероприятия по поощрению материнства и охране детства и непрерывный рост сознательности и культуры женщин, активно участвующих во всех областях народнохозяйственной жизни страны, позволяют в настоящее время отказаться от запрещения аборт в законодательном порядке. В Указе отмечается, далее, что отмена запрещения аборт даст возможность устранить большой вред, причиняемый здоровью женщины аборт, производимыми вне лечебных учреждений и часто невежественными лицами. В целях предоставления женщине возможности самой решать вопрос о материнстве, а также предупреждения вреда, наносимого здоровью женщины внебольничными аборт, Президиум Верховного Совета СССР отменил запрещение аборт. Производство аборт допускается в соответствии с Указом от 23 ноября 1955 г. только в больницах и других лечебных учреждениях, согласно инструкции министра здравоохранения СССР². Вместе с тем сохранена уголовная ответственность как врачей, так и лиц, не имеющих специального медицинского образования, производящих аборт вне лечебных учреждений.

Указ от 23 ноября 1955 г. «Об отмене запрещения аборт» является актом высокого социалистического гуманизма, одним из проявлений заботы Коммунистической партии и Советского правительства о советской женщине. Женщине теперь предоставлено право самой решать вопрос о материнстве. Безусловно, что в подавляющем большинстве случаев женщины в нашей стране решают этот вопрос положительно. Однако, если та или иная женщина сочтет необходимым прервать беременность, она имеет возможность сделать аборт в квалифицированных условиях больницы или другой стационарной лечебницы. Тем самым создаются условия для ликвидации подпольных аборт, которые чрезвычайно опасны для здоровья женщины.

Однако снятие запрета с производства аборт не означает их поощрения. Нельзя забывать, что аборт, даже произведенный в больничной обстановке опытным врачом, является небезвредным для здоровья женщины. Аборт может повлечь за собой ряд осложнений, особенно у нерожавших женщин, женщин в немолодом возрасте и некоторых других³. Поэтому борьба за дальнейшее уменьшение количества аборт не те-

¹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1955, № 22, стр. 425.

² Об основных положениях этой инструкции см. ниже, стр. 17, 20—21.

³ И. Ф. Жорданиа. Учебник акушерства. Медгиз, 1955, стр. 295.

рять своей актуальности и в настоящее время. Основные пути и средства этой борьбы определены Указом от 23 ноября 1955 г. Снижение числа аборт, говорится в Указе, может быть обеспечено впредь путем дальнейшего расширения государственных мер поощрения материнства, а также мер воспитательного и разъяснительного характера.

Теперь, когда отменено запрещение аборт, должна быть еще больше усилена борьба с внебольничными абортами, которые имеют место еще и в настоящее время. Как отмечалось на состоявшемся в октябре 1956 г. Всесоюзном активе работников здравоохранения, некоторые женщины решались на внебольничные аборт, в частности, из-за больших очередей на аборт в лечебных учреждениях, длительности обследования в них, боязнью огласки¹.

Путем улучшения работы органов здравоохранения необходимо окончательно устранить эти причины, побуждающие некоторых женщин к внебольничному аборт. Нужно усилить борьбу с абортами, производимыми вне лечебных учреждений, либо производимыми лицами, не имеющими специального медицинского образования, и с соучастием в таких абортах. Серьезное значение имеет также усиление борьбы с понуждением женщины к аборт. Определенную роль в борьбе со всеми этими общественно опасными действиями должно сыграть и советское уголовное право, предусматривающее строгую уголовную ответственность за их совершение.

* *
*

Если в нашей стране созданы необходимые условия для всемерного сокращения числа аборт, то совершенно иное положение в странах капитализма. Количество аборт в капиталистических странах огромно, причем число аборт в этих странах беспрестанно и быстро возрастает. Так, по сообщениям американской печати, в США в конце 40-х годов ежегодно совершалось от 700 тыс. до 2 млн. аборт. В результате подпольных аборт в США в этот период каждый год погибало минимум 10 тыс. женщин и многие тысячи женщин на всю жизнь оставались инвалидами². За 15 лет — с 1936-

¹ Доклад министра здравоохранения СССР М. Д. Ковригиной на Всесоюзном совещании актива работников здравоохранения «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания населения» («Медицинский работник», 24 октября 1956 г.).

² Организованная преступность в Соединенных Штатах Америки (сборник материалов, опубликованных в США). Составитель сборника Б. С. Никифоров. М., 1953, стр. 20.

по 1950 г. — число аборт в США увеличилось на 50 процентов. Во Франции число аборт намного превысило количество рождений. В 1947 г. в этой стране на 866 тыс. рождений приходился 1 млн. аборт. В Федеративной Республике Германии на 100 родившихся детей приходилось 100 аборт, наряду с этим в северо-восточной части ФРГ количество аборт втрое превысило количество рождений. В Австрии на 100 тысяч рождений приходится 250—300 тыс. аборт и т. д.¹.

В капиталистическом обществе трудящуюся женщину толкают на производство аборт весь строй капиталистических общественных отношений. В империалистических странах непрерывно увеличивается гонка вооружений, растут налоги. Все больше падает в капиталистическом мире реальная заработная плата трудящихся, растет безработица, охватывающая десятки миллионов людей.

Тяжесть этих бедствий с особенной силой обрушивается на трудящихся женщин. Во многих буржуазных государствах женщины за равный труд получают значительно меньшую заработную плату, чем мужчины. В США, например, женщины получают зарплату на 30—40 процентов меньше, чем мужчины, а труд негритянок оплачивается в два с половиной раза меньше, чем труд белой женщины. В Англии заработная плата женщин за равный труд составляет немногим больше половины заработной платы мужчины.

Женщины в капиталистических странах в первую очередь лишаются работы. Капиталисты особенно часто увольняют с работы беременных женщин и женщин-матерей и отказываются принимать таких женщин на работу. Очень часто беременных женщин увольняют с работы в США. В Федеративной Республике Германии предприниматели отказываются принимать на работу замужних женщин, а с поступающих на работу девушек берут подписку, что они будут уволены, если выйдут замуж. В Бразилии женщин не принимают на работу, если они не подписывают обязательства не становиться матерью. На многих предприятиях Чили существуют специальные «контролеры», следящие за тем, не забеременела ли работница. В случае беременности работницу увольняют².

В ряде буржуазных государств женщины не имеют права избирать и быть избранными в органы власти. В некоторых

¹ Эти данные почерпнуты из статьи К.-Н. Mehlan. Abortstatistik und Geburtshufigkeit in der Deutschen Demokratischen Republik (журнал «Das deutsche Gesundheitswesen», 1955, 951, S. 1667—1668).

² Б. Бильша й. Решение женского вопроса в СССР. Госполитиздат, 1956, стр. 195—196.

капиталистических странах женщинам фактически закрыт доступ в высшие учебные заведения.

Особенно тяжелым является положение трудящихся женщин в колониальных и зависимых странах. Беспросветная нужда, неграмотность, бесправие, изнурительный труд — таков удел этих женщин.

В странах, где власть принадлежит эксплуататорам, женщина-мать предоставлена сама себе. Государственной системы охраны материнства и детства в капиталистических странах не существует. Трудящаяся женщина лишена во многих случаях возможности пользоваться родильными домами и помещать своих детей в детские учреждения, которых очень мало и которые из-за установленной в них высокой платы доступны, как правило, только состоятельным людям. Трудящаяся женщина-мать знает, что ее детей в капиталистическом обществе ожидают лишения и страдания.

Все это заставляет миллионы и миллионы трудящихся женщин в капиталистических странах совершать аборт. Известно, что в капиталистических странах подавляющее большинство женщин, решившихся на производство аборта, являются трудящимися. Так, например, еще в середине 30-х годов было подсчитано, что в Берлине 35,7 процента женщин, беременность которых была прервана путем аборта, жили в беспросветной нужде¹.

Буржуазное государство устанавливает за производство аборта тяжкие наказания, которые в первую очередь применяются к женщинам, сделавшим себе аборт. По уголовному кодексу штата Нью-Йорк (США) женщина, сделавшая себе аборт, карается тюремным заключением на срок от одного года до четырех лет². В соответствии с уголовным кодексом другого штата США — Калифорнии — женщина за производство себе аборта карается тюремным заключением сроком от одного года до пяти лет³. На основании итальянского уголовного кодекса женщина, которая совершает себе аборт, карается лишением свободы на срок до пяти лет⁴. По западногерманскому уголовному законодательству такие женщины караются тюремным заключением на срок до пяти лет, а в некоторых случаях — каторгой сроком до пятнадцати лет⁵. В соот-

¹ К. И. Хижнякова. Судебно-медицинская экспертиза аборта. Диссертация на соискание ученой степени доктора медицинских наук. М., 1953, стр. 12.

² Уголовный кодекс штата Нью-Йорк, § 82, пер. Б. С. Никифорова, рукопись. М., 1948, стр. 33.

³ Penal Code of State of California, § 275. San-Francisko, 1941.

⁴ S. Borghese. Il Codice penale italiano. Milano, 1953.

⁵ Strafgesetzbuch, § 218. München und Berlin, 1955.

ветствии с французским уголовным кодексом, женщина за производство себе аборта карается тюремным заключением на срок до двух лет и штрафом до 2 тыс. франков¹.

Буржуазные ученые — врачи, юристы, социологи — пытаются при помощи различных лживых и лицемерных аргументов скрыть подлинные причины запрещения аборт в капиталистических странах и установления в этих странах тяжелых наказаний для женщин, совершивших себе аборт. На самом деле причинами этого являются стремление буржуазии постоянно иметь огромное число безработных, наличие которых дает капиталистам возможность жестоко эксплуатировать рабочих, а также стремление империалистов иметь людские резервы для своих армий, предназначенных служить орудием агрессии.

Однако тяжкие наказания, грозящие за производство аборта, бессильны остановить чрезвычайно быстрый рост аборт в странах капитализма. Они лишь усугубляют вред, причиняемый абортами, загоняя производство аборт в подполье, где невежественные бабки и знахари убивают и калечат женщин, которым они делают аборт.

Наказания, грозящие женщине за производство аборта, не касаются женщин привилегированных классов. Такие женщины часто делают аборт. Они делают аборт из-за того, что не желают дробить наследства между несколькими детьми, из-за боязни «испортить фигуру», из-за нежелания отказаться от некоторых удобств и т. п.². Обладая деньгами, эти женщины делают аборт в частных больницах, приглашая лучших врачей, которым они щедро оплачивают молчание. Производство аборта в подобных случаях остается в тайне. Представители власти в буржуазных странах не привлекают к ответственности за производство аборт жен и любовниц своих хозяев — капиталистов, а также собственных жен и любовниц. Не привлекают они к ответственности и врачей, производящих аборт таким женщинам.

Всю тяжесть репрессии за производство аборта в капиталистическом мире несут, как правило, только трудящиеся женщины, которых толкает на производство аборта их тяжелое положение, обусловленное гнетом капиталистической эксплуатации.

Прогрессивные элементы в буржуазных государствах требуют признания ненаказуемости аборта буржуазным законо-

¹ Французский уголовный кодекс, ст. 317, пер. Н. С. Лапшиной. М., 1947.

² Л. И. Бубличенко. Подпольный аборт и его последствия. М., 1940, стр. 10.

дательством. В. И. Ленин указывал, что трудящиеся капиталистических стран должны требовать «безусловной отмены всех законов, преследующих аборт или за распространение медицинских сочинений о предохранительных мерах и т. п. Такие законы — одно лицемерие господствующих классов. Эти законы не исцеляют болячек капитализма, а превращают их в особенно злокачественные, особенно тяжелые для угнетенных масс»¹.

ПОНЯТИЕ И СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕЗАКОННОГО АБОРТА

После издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 г. «Об отмене запрещения аборт» необходимо было изменить ст. 140 УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик. Нужно было исключить из этих статей упоминание об уголовной ответственности за ненаказуемое в настоящее время производство аборта врачом в больнице или в родильном доме и уточнить в связи с этим редакцию некоторых мест остального текста названных статей.

В уголовный кодекс РСФСР необходимые коррективы были внесены Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 января 1956 г. «Об изменении статьи 140 уголовного кодекса РСФСР». Ныне эта статья состоит из двух частей. Первая ее часть изложена так: «Производство аборт вне больниц или других лечебных учреждений влечет для производящего аборт врача тюремное заключение на срок от одного до двух лет». Вторая часть ст. 140 УК РСФСР изложена следующим образом: «Производство аборт в антисанитарной обстановке или лицами, не имеющими специального медицинского образования, — тюремное заключение на срок не ниже трех лет». Такие же изменения были внесены и в соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик.

Что же представляет собой незаконный, уголовно наказуемый аборт? По советскому уголовному праву незаконным аборт признается противоправное прерывание беременности и изгнание плода у беременной женщины².

Следует отметить, что понятие противоправно-

го прерывания беременности и изгнания плода у беременной женщины является в настоящее время более узким, чем тогда, когда производство аборт было запрещено. На основании Указа от 23 ноября 1955 г. «Об отмене запрещения аборт», а также ст. 140 УК РСФСР и соответствующих статей уголовных кодексов других союзных республик (в действующей редакции этих статей) следует прийти к выводу, что по действующему законодательству аборт признается противоправным только в тех случаях, когда он был произведен вне больниц или других стационарных лечебных учреждений, либо в антисанитарной обстановке, либо лицом, не имеющим специального медицинского образования¹. Производство аборт при этих условиях является противоправным, незаконным и влечет за собой уголовную ответственность для производящего аборт лица.

Незаконный аборт может причинить серьезный вред здоровью женщины. Этим и определяется общественная опасность рассматриваемого преступления. Вред, причиняемый женщине незаконными абортами, неоспорим. Такие аборт нередко приводят к тяжким заболеваниям, а подчас и к смерти потерпевшей.

В соответствии с данными о последствиях внебольничных аборт, составленными по 4 гинекологическим больницам гор. Москвы за 1954—1955 гг. и первый квартал 1956 г., около 20 процентов внебольничных аборт повлекли за собой причинение различного вреда здоровью женщин. Среди осложненных внебольничных аборт имели место весьма опасные септические инфекции, в том числе и общее заражение организма, прободение матки, острейшая гангрена (анаэробная инфекция) и др. При этом смертность от анаэробной инфекции, несмотря на принятые врачами меры, составила 50,5 процента по отношению ко всем больным этой инфекцией². Незаконные аборт в зависимости от способа их совершения могут повлечь за собой также смерть от воздушной эмболии, от шока и т. д.³. При этом наибольший вред причиняют аборт, совершенные в противосанитарной обстановке или невежественными людьми.

¹ Юридический словарь, изд. 2, т. I, М., 1956, стр. 651; Ш. С. Рахковская. Преступления против жизни, свободы и достоинства личности. Лекции для студентов ВЮЗИ. М., 1956, стр. 57.

² Большая медицинская энциклопедия, изд. 2, т. I. Медгиз, 1956, столб. 48; Б. С. Утевский. О чем говорят цифры («Советская юстиция» № 18, 1936, стр. 3); Д. Хуторская, М. Красильников. Борьба с подпольными абортами («Социалистическая законность», № 4, 1936, стр. 21—22).

³ М. И. Авдеев. Судебная медицина, изд. 4, М., 1953, стр. 325—326.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 207.
² Советское уголовное право. Особенная часть. М., 1951, стр. 212; А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. Курс советского уголовного права. Особенная часть, т. I, М., 1955, стр. 616; М. Д. Шаргородский. Ответственность за преступления против личности. Л., 1953, стр. 71 и др.

Все сказанное о вреде незаконных абортов позволяет сделать вывод о том, что объектом этого преступления является здоровье беременной женщины, которое ставится в опасность при производстве незаконного аборта.

До отмены запрещения абортов в нашей уголовно-правовой литературе объектом аборта обычно считались не только здоровье беременной женщины, но и плод¹. В настоящее время, когда искусственное прерывание беременности и изгнание плода допускается (если аборт производится врачом в больницы обстановке), нет оснований считать объектом противозаконного аборта, помимо здоровья женщины, еще и плод. Очевидно, что в настоящее время незаконный аборт признается преступлением не потому, что при таком аборте происходит изгнание плода, а потому, что незаконный аборт производится в антисанитарной обстановке или лицами, не имеющими специального медицинского образования, то есть при таких условиях, когда аборт может причинить вред здоровью беременной женщины. Поэтому имеются все основания считать объектом незаконного аборта в соответствии с действующим законодательством лишь здоровье женщины². Однако в одном случае производства незаконного аборта объектом преступления является не только здоровье женщины, но и плод, — при совершении аборта без согласия беременной женщины³. Отсутствие согласия беременной женщины обуславливает преступность прерывания беременности и изгнания плода, независимо от того, в какой обстановке и кем производится женщине аборт. Это означает, что здесь преступным признается сам по себе факт посягательства на плод. Поэтому при совершении аборта без согласия беременной женщины объектом преступления является не только здоровье беременной женщины, но еще и плод.

С объективной стороны незаконный аборт представляет собой изгнание плода у беременной женщины вне больницы или другого стационарного лечебного учреждения, либо в антисанитарной обстановке, или лицами, не имеющими специального медицинского образования.

¹ Советское уголовное право. Особенная часть. М., 1951, стр. 212; А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. Курс советского уголовного права. Особенная часть, т. 1. М., 1955, стр. 611; Н. С. Лапшина. Аборт. М., 1939, стр. 15 и др.

² Посягательством лишь на здоровье беременной женщины считает аборт и Н. И. Загородников (см. его статью «Система составов преступлений против личности в связи с проектом УК СССР». «Социалистическая законность», № 7, 1954, стр. 26).

³ М. И. Узунян. Преступный аборт и его наказуемость по советскому уголовному праву. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ереван, 1956, стр. 12.

В соответствии с Указом от 23 ноября 1955 г. производство аборта разрешается всем женщинам, возбудившим соответствующее ходатайство¹. Вместе с тем для обеспечения максимальной безопасности аборта утвержденная приказом министра здравоохранения СССР от 29 ноября 1956 г. «Инструкция о порядке проведения операции искусственного прерывания беременности (аборта)» устанавливает, что производство аборта допускается только в стационарных лечебных учреждениях. Разумеется, что аборт должен производиться исключительно врачами.

Отступление от этих правил может иметь место лишь тогда, когда совершение аборта было необходимо для спасения жизни женщины или для предотвращения тяжелого ущерба ее здоровью, причем аборт нужно было сделать немедленно и почему-либо отсутствовала возможность поместить женщину в больницу или в другое стационарное лечебное учреждение. Врач, сделавший при таких условиях аборт вне стационарного лечебного учреждения (например, на частной квартире), не подлежит уголовной ответственности. В подобных случаях врач действует в состоянии крайней необходимости, что, как известно, исключает уголовную ответственность (ст. 13 УК РСФСР).

Незаконный аборт производится не только оперативным путем при помощи специальных инструментов. Практике известны и другие способы производства незаконного аборта, к числу которых относятся следующие: механический — введение в полость матки бужей, катетеров и т. п. предметов, а также различных жидкостей; токсический — дача женщине для приема внутрь различных лекарств или других химических веществ — хинина, марганцовокислого калия, фосфора и т. д., и некоторые другие способы². Нужно иметь в виду, что способы и средства совершения незаконных абортов вообще не имеют значения для привлечения виновных к уголовной ответственности³. Характер этих способов и средств учитывается лишь при назначении судом наказания виновному.

¹ При этом, конечно, требуется, чтобы в данном случае отсутствовали медицинские противопоказания к аборту ввиду состояния здоровья беременной женщины (о медицинских противопоказаниях к аборту, см. стр. 20—21).

² М. И. Авдеев. Судебная медицина, изд. 4. М., 1953, стр. 439—440; М. И. Райский. Судебная медицина. Медгиз, 1953, стр. 393—394; Н. Ф. Жордания. Учебник акушерства. Медгиз, 1955, стр. 295—296 и др.

³ Указанное обстоятельство специально отмечалось в Инструкции о борьбе с преступными абортами, утвержденной Прокуратурой СССР, НКЮ СССР и НКЗдравоохранения СССР 26 октября 1940 г. (см. Справочник по организации здравоохранения. Медгиз, 1950, стр. 364).

Для определения меры наказания важное значение имеет, в частности, относительно меньшая или большая опасность способов и средств производства незаконного аборта для здоровья беременной женщины.

Хотя незаконный аборт, особенно если он совершается в антисанитарной обстановке или несведущими лицами, зачастую влечет за собой вредные последствия для здоровья женщины, а подчас является причиной ее смерти, однако производство незаконного аборта иногда может и не причинить непосредственно вреда здоровью женщины. Но и в этих случаях лицо, виновное в производстве незаконного аборта, подлежит уголовной ответственности, поскольку для состава преступления незаконного аборта фактическое причинение вреда здоровью женщины не требуется. Здесь решающее значение имеет другое обстоятельство, а именно то, что и такой аборт ставит в опасность здоровье женщины, может повлечь за собой вредные последствия для ее здоровья. Вместе с тем необходимо отметить, что тяжесть вреда, причиненного здоровью женщины в результате незаконного аборта, учитывается судом при определении наказания виновному. Причинение большего вреда влечет за собой, как правило, применение и более строгих мер наказания в рамках санкций ст. 140 УК. Если же незаконный аборт в данном конкретном случае не повлек за собой вредных последствий для здоровья женщины, это может послужить одним из оснований для применения судом к виновному сравнительно более мягкого наказания. Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда своим определением от 12 сентября 1955 г. снизила наказание, назначенное народным судом гр-ке Дегтяревой, которая была признана виновной в производстве аборта в антисанитарных условиях. Одним из оснований снижения наказания, как указывается в определении коллегии, явилось то, что совершённый Дегтяревой аборт не повлек за собой вредных последствий для здоровья подвергшейся аборту Титовой.

Уголовно наказуемым абортom признается противоправное искусственное прерывание беременности и изгнание плода в течение первых 28 недель (семи лунных месяцев) беременности, когда плод неспособен еще к самостоятельной внеутробной жизни. Незаконным, уголовно наказуемым абортom является также искусственное прерывание беременности и изгнание плода после 28 недель беременности, когда плод, хотя еще не доношен, но способен к жизни вне утробы матери¹. Так,

¹ Следует отметить, что в советском уголовном праве термин «аборт» имеет более широкое значение, чем в медицине. В медицине принято

приговором народного суда 2 участка гор. Павлово-Посада, Московской области, от 31 марта 1956 г. был осужден по ст. 140 УК РСФСР гр-н Митрохин, который был признан виновным в производстве у себя на дому аборта гр-ке Хитровой, беременной на восьмом месяце. Помимо того, Митрохин совершил незаконный аборт еще и гр-ке Скобелевой.

Если при втором из указанных выше видов незаконного аборта лицо, производящее аборт, в процессе преждевременных родов убивает рождающегося недоношенного ребенка, который уже способен к внеутробной жизни, хотя он даже не отделился еще полностью от утробы матери,— налицо умышленное убийство. Советское уголовное право охраняет жизнь человека уже в самом процессе рождения. Поэтому нельзя согласиться с М. И. Узуняном, который и в этих случаях предлагает квалифицировать действия преступника только как незаконный аборт¹. Тем более является убийством умерщвление ребенка после окончания родов. Если убийство в указанных выше случаях совершает то лицо, которое произвело незаконный аборт, то виновный, как нам представляется, должен быть привлечен к уголовной ответственности по совокупности преступлений: за производство незаконного аборта — по ст. 140 УК, и за убийство — по ст. 136 УК².

называть абортom прерывание беременности и изгнание плода лишь в течение первых 28 недель беременности, когда плод является еще жизнеспособным. Прекращение беременности после 28 недель, однако ранее нормального срока родов и рождение недоношенного, но жизнеспособного ребенка, называется медицинской наукой преждевременными родами (А. И. Петченко. Акушерство. Гос. мед. изд-во Украины, 1954, стр. 548; М. С. Малиновский. Оперативное акушерство. Медгиз, 1955, стр. 387, 403). Советское уголовное право считает абортom искусственное прерывание беременности в любой ее стадии (Советское уголовное право. Особенная часть. М., 1951, стр. 213).

¹ М. И. Узунян. Преступный аборт и его наказуемость по советскому уголовному праву. Автореферат кандидатской диссертации. Ереван, 1956, стр. 16—17. Мнение М. И. Узуняна расходится в этом отношении с мнением большинства других советских криминалистов, которые правильно считают необходимым квалифицировать указанные выше случаи как убийство (Советское уголовное право. Особенная часть. М., 1951, стр. 181, 213; А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. Курс советского уголовного права. Особенная часть, т. I, М., 1955, стр. 519—520, 614; В. И. Курляндский. Советский закон на страже интересов личности. М., 1954, стр. 71).

² Здесь изгнание плода является своеобразным приготовлением для последующего убийства ребенка. Однако, если приготовительные действия к какому-либо преступлению содержат состав другого оконченного преступления, лицо, виновное в совершении этих преступлений, подлежит по общему правилу ответственности по принципу совокупности преступлений (Н. Д. Дурманов. Стадии совершения преступлений по советскому уголовному праву. М., 1955, стр. 82; А. А. Пионтковский. Вопросы общей части советского уголовного права в практике судебно-

Здесь имеет место так называемая реальная совокупность преступлений, когда лицо различными действиями совершает различные преступления. В тех случаях, когда мать дает согласие на убийство новорожденного ребенка, она должна отвечать как пособник совершения этого преступления по ст. 17—136 УК¹.

Говоря о стадиях беременности, на которых производится незаконный аборт, необходимо остановиться еще на одном вопросе. Упомянутая уже инструкция министра здравоохранения СССР о порядке проведения операции искусственного прерывания беременности считает недопустимым производство аборта при наличии беременности свыше 12 недель. Объясняется это тем, что на более поздней стадии беременности, когда отмечается образование плаценты одновременно с сильным развитием глубоко врастающей в стенки матки сосудистой системы, аборт может в большом числе случаев особенно вредно отразиться на здоровье женщины. Поскольку производство аборта при наличии беременности свыше 12 недель запрещается, следует прийти к выводу, что производство аборта в этих случаях является преступлением, если даже искусственное прерывание беременности и изгнание плода было осуществлено врачом в стационарном лечебном учреждении².

Однако вопрос о квалификации подобных преступлений решается по-разному — в зависимости от того, кем и в какой обстановке был совершен аборт. Если аборт на поздней стадии беременности (свыше 12 недель) был произведен врачом вне стационарного лечебного учреждения или

прокурорских органов. М., 1954, стр. 130). Именно поэтому в рассматриваемом случае виновный подлежит ответственности не только за детоубийство, но и за производство незаконного аборта.

¹ Это обстоятельство правильно отмечает Ш. С. Рашковская (см. книгу «Преступления против жизни, свободы и достоинства личности». М., 1956, стр. 20). Аналогично решается этот вопрос и в судебной практике Верховного Суда СССР (см., например, определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 6 января 1943 г. по делу Джумабековой и др. Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда Союза ССР, 1943 г. Госюриздат, 1948, стр. 76).

² В соответствии с «Инструкцией о порядке проведения искусственного прерывания беременности» аборт при беременности сроком более 12 недель может быть произведен только тогда, когда продолжение беременности и роды являются недопустимыми вследствие состояния здоровья женщины. Вполне понятно, что если производство аборта при беременности свыше 12 недель было признано необходимым по медицинским показаниям, врач, который произвел эту операцию в условиях стационарного лечебного учреждения, никакой ответственности нести не может.

если такой аборт был произведен в антисанитарной обстановке, либо лицом, не имеющим специального медицинского образования, — виновный подлежит ответственности по ст. 140 УК. При этом факт производства аборта на поздней стадии беременности рассматривается какотягчающее обстоятельство, могущее служить основанием для применения судом к виновному более строгого наказания.

Иначе квалифицируется производство аборта при беременности более 12 недель тогда, когда изгнание плода у беременной женщины производит врач в стационарном лечебном учреждении в надлежащей гигиенической обстановке. Такой аборт все равно является уголовно наказуемым деянием, если только необходимость его производства не вызывалась состоянием здоровья беременной женщины. Однако врача нельзя в данном случае привлечь к ответственности по ст. 140 УК РСФСР, поскольку здесь отсутствуют условия, лишь при наличии которых можно применять эту статью. Врачей, виновных в производстве аборта в стационарных лечебных учреждениях беременным женщинам при беременности сроком более 12 недель, надлежит привлекать к уголовной ответственности за допущенное ими злоупотребление служебным положением по ст. 109 УК РСФСР или по соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик.

Аналогичным образом должен, по нашему мнению, решаться вопрос и об ответственности лиц, производящих аборт женщине, и во всех других случаях, когда производство аборта запрещается по медицинским показаниям, так как он может причинить серьезный вред здоровью женщины. Помимо запрещения аборт при беременности свыше 12 недель, инструкция министра здравоохранения СССР запрещает производить аборт при наличии у женщины некоторых болезней¹, а также ранее шести месяцев после предыдущего аборта. Производство аборта во всех подобных случаях тоже является преступлением, которое влечет за собой уголовную ответственность по ст. 140 УК, если аборт был произведен не в стационарном лечебном учреждении, или в антисанитарной обстановке, или лицом, не имеющим специального медицинского образования. Это преступление, как и производство аборта на поздней стадии беременности, следует считать совершенным при наличии отягчающего обстоятельства, являющегося основанием для повышения наказания виновному в рамках санкции соответствующей части ст. 140 УК.

¹ К числу этих болезней относятся острая и подострая гонорея, острые и подострые воспалительные процессы половых органов, наличие гнойных очагов независимо от места их локализации, острые инфекционные заболевания.

Если женщине, у которой имеются противопоказания к аборту ввиду наличия у нее определенных болезней или в связи с тем, что не истек шестимесячный срок после предыдущего аборта, операцию искусственного прерывания беременности производит врач в больнице в надлежащей гигиенической обстановке, виновный, как и при производстве в этих же условиях аборта на поздней стадии беременности (свыше 12 недель), должен нести ответственность за злоупотребление служебным положением по ст. 109 УК. Однако, назначая во всех этих случаях врачам наказание по ст. 109 УК, санкция которой допускает лишение свободы сроком до 10 лет, суды не должны применять более строгие меры, чем те, которые предусмотрены ч. 1 ст. 140 УК, т. е. не должны применять более строгого наказания, чем два года лишения свободы. Здесь следует иметь в виду, что если аборт производится врачом даже на поздней стадии беременности или при наличии других медицинских противопоказаний к аборту и притом производится вне стационарного лечебного учреждения, но в гигиенической обстановке, врач подлежит ответственности по ч. 1 ст. 140 УК. Между тем общественная опасность такого незаконного аборта не меньше, чем в указанных выше случаях производства незаконного аборта в стационарных лечебных учреждениях. Поэтому было бы неправильно, если бы производство незаконного аборта врачом в гигиенической обстановке в стационарном лечебном учреждении, хотя такое преступление и квалифицируется по ст. 109 УК, каралось бы строже, чем производство незаконного аборта врачом вне стационарного лечебного учреждения, которое влечет за собой ответственность по ч. 1 ст. 140 УК. Вот почему при осуждении врача по ст. 109 УК за производство в гигиенической обстановке в стационарном лечебном учреждении незаконного аборта на поздней стадии беременности или при наличии других медицинских противопоказаний к аборту суды не должны применять более строгого наказания, чем два года лишения свободы, которое соответствует максимуму санкции ч. 1 ст. 140 УК.

Далее нужно остановиться на аборте, совершённом без согласия беременной женщины. Как уже отмечалось, такой аборт признается незаконным, независимо от того, в какой обстановке и кем он производится. Правда, в действующих уголовных кодексах союзных республик нет прямого указания на наказуемость аборта, произведенного без согласия женщины¹. Однако необходимость признания подобного аборта пре-

¹ Такое указание содержалось в уголовном кодексе РСФСР 1922 г., а также в первоначальной редакции ст. 140 УК РСФСР 1926 г. и соответствующих статей уголовных кодексов других союзных республик.

ступлением вытекает из смысла Указа от 23 ноября 1955 г., который отменил запрещение аборт «в целях предоставления женщине возможности самой решать вопрос о материнстве». Аборт, совершённый без согласия беременной женщины, является надругательством над ее желанием стать матерью, иметь ребенка.

Аборт без согласия беременной женщины будет тогда, когда он производится вопреки отказу женщины совершить аборт (например, при помощи насилия или путем использования наркотиков), а также тогда, когда аборт совершается посредством обмана. Например, врач под видом другой операции производит женщине аборт. Отсутствует согласие беременной женщины и в тех случаях, когда женщина решилась на прерывание беременности в результате понуждения со стороны какого-либо лица. Если в результате понуждения женщина формально и дает согласие на производство аборта, такое согласие нельзя считать действительным, поскольку здесь имеет место грубое нарушение права женщины самой, по своему усмотрению решать вопрос о материнстве. По существу в подобных случаях тоже имеет место аборт без согласия женщины.

Отсутствие согласия беременной женщины является не только основанием для признания аборта незаконным, независимо от того, кем и при каких условиях был произведен такой аборт, но и одним из наиболее серьезных отягчающих обстоятельств при совершении этого преступления.

Если аборт без согласия беременной женщины был произведен вне стационарного лечебного учреждения или в антисанитарных условиях, либо лицами, не имеющими специального медицинского образования, — виновные подлежат уголовной ответственности по ст. 140 УК. При производстве аборта без согласия беременной женщины врачом в больнице или в другом стационарном лечебном учреждении в надлежащей гигиенической обстановке преступные действия врача должны быть квалифицированы по ст. 109 УК².

¹ А. А. Жижиленко. Преступления против личности. М.—Л., 1927, стр. 69.

² Нельзя согласиться с мнением проф. М. Д. Шаргородского, который считает необходимым в таких случаях незаконного аборта привлечь врача к ответственности за совершение операции без согласия женщины по ст. 147 УК РСФСР (М. Д. Шаргородский. Ответственность за преступления против личности. Л., 1953, стр. 80). Эта статья, предусматривающая насильственное незаконное лишение кого-либо свободы, не имеет отношения к данному случаю. Лишение свободы, о котором говорится в ст. 147, есть лишение человека свободы передвижения, свободы избирать свое место пребывания. Сюда не отно-

Мы видим, что по действующему законодательству производство аборта без согласия беременной женщины, а также производство аборта на поздней стадии беременности, либо при наличии других медицинских противопоказаний к аборту, если такой аборт был произведен врачом в стационарном лечебном учреждении в надлежащей гигиенической обстановке, квалифицируется не по ст. 140 УК, которая подобные случаи не предусматривает, а по ст. 109 УК. Вместе с тем очевидно, что и такие преступные действия являются видами незаконного аборта. Поэтому представляется правильным, чтобы в будущих уголовных кодексах союзных республик и эти преступные действия предусматривались статьями об ответственности за незаконный аборт. Для этого нужно, чтобы в соответствующих статьях будущих уголовных кодексов союзных республик, помимо указания на аборт, произведенный вне больниц или других стационарных лечебных учреждений, содержалось указание на производство аборта при наличии медицинских противопоказаний и на производство аборта без согласия беременной женщины. Одновременно отметим, что производство аборта без согласия беременной женщины представляется необходимым признать в будущем уголовном законодательстве одним из квалифицированных видов аборта наряду с абортом, произведенным в антисанитарной обстановке или лицами, не имеющими специального медицинского образования, как это имело место в УК РСФСР 1922 г., а также в первоначальной редакции ст. 140 УК РСФСР 1926 г. и соответствующих статей уголовных кодексов других союзных республик. Сказанное обусловливается повышенной общественной опасностью данного преступного действия, когда не только ставится в опасность здоровье беременной женщины, но и когда она, вопреки своему желанию иметь ребенка, лишается возможности стать матерью.

Помимо всех приведенных выше положений относительно объективной стороны незаконного аборта, необходимо также отметить, что это преступление должно считаться оконченным не только тогда, когда в результате действия виновного уже последовало прерывание беременности и изгнание плода. Поскольку объектом незаконного аборта является здоровье женщины, следует прийти к выводу, что незаконный аборт будет оконченным преступлением и в том случае, когда виновному почему-либо не удалось добиться плодизгнания в результате

сится лишение женщины свободы по своему усмотрению решать вопрос о материнстве (относительно правильного понимания ст. 147 УК см. Советское уголовное право. Особенная часть. М., 1951, стр. 228).

примененных им с этой целью мер и средств, однако своими действиями, направленными на прерывание беременности и изгнание плода, преступник уже причинил вред здоровью беременной женщины или, по крайней мере, поставил ее здоровье в непосредственную опасность причинения вреда, т. е. причинил ущерб тому объекту, который охраняется нормами советского уголовного законодательства об ответственности за производство женщине незаконного аборта¹. Проф. С. П. Мокринский еще в 1928 г. справедливо отмечал, что окончательным преступным абортom следует считать совершение действий, при помощи которых виновный рассчитывает изгнать плод и которые заключают в себе опасность для жизни и здоровья беременной женщины, независимо от того, удалось ли виновному достичь своей цели².

В соответствии с постановлениями советского уголовного законодательства относительно приготовления к преступлению и покушения на преступление (ст. 19 УК) уголовную ответственность должно влечь за собой не только совершение окончательного незаконного аборта, но и приготовление к этому преступлению, а также покушение на него.

Приготовление к незаконному аборту заключается в подыскании и приспособлении предметов или других средств, необходимых для совершения этого преступления, либо в создании условий для производства незаконного аборта. Так, за приготовление к совершению этого преступления была привлечена к уголовной ответственности гр-ка Полетаева, которая дала согласие гр-ке Даниловой произвести ей аборт на квартире знакомых гр-ки Даниловой. Однако гр-ка Полетаева произвести аборт не успела, так как перед совершением аборта она была задержана около дома, в котором проживали знакомые гр-ки Даниловой. При ней имелись инструменты, предназначенные для производства аборта. Нетрудно заметить, что приготовительные действия со стороны гр-ки Полетаевой выразились в подыскании инструментов, необходимых для производства аборта, а также в создании условий для

¹ Связь между тем или иным пониманием объекта аборта и решением вопроса о том, когда это преступление следует считать оконченным, правильно отмечает проф. Н. Д. Дурманов (см. его книгу «Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву». М., 1955, стр. 53).

² С. Мокринский. Комментарий к ст. 143 УК УССР и ст. 140 УК РСФСР (в книге Уголовный кодекс УССР и РСФСР, Сравнительный текст и комментарий, вып. II. Преступления против личности. Харьков, 1928, стр. 30); А. А. Пионтковский. Преступления против личности. М., 1938, стр. 70; В. Д. Меньшагин, З. А. Вышинская. Советское уголовное право. М., 1950, стр. 321; Большая медицинская энциклопедия, изд. 2, т. 1. Медгиз, 1956, столб. 44 и др.

производства незаконного аборта (дача согласия на совершенные преступления, прибытие к месту его совершения).

Покушением на аборт являются действия, непосредственно направленные на прекращение беременности и изгнание плода у беременной женщины, если указанный результат почему-либо не наступил и если при этом здоровье женщины не было поставлено в непосредственную опасность причинения вреда. Покушением на аборт следует считать, в частности, первоначальные действия лица, рассчитанные на прерывание беременности, которые сами по себе, не будучи продолженными, еще не причиняют вреда здоровью беременной женщины и не ставят ее здоровье в непосредственную опасность. К числу таких действий относится, например, введение стерильной иглы шприца в руку беременной женщины для производства инъекции с целью плодизгнания, если инъекцию произвести не удалось вследствие вмешательства других лиц; попытка произвести беременной женщине абортивный массаж, прерванная в результате отказа женщины подвергнуться массажу, и т. д. В этих и в других подобных случаях имеет место покушение на аборт, поскольку те первоначальные действия по прерыванию беременности, которые совершил виновный (введение иглы шприца в руку беременной женщине до производства инъекции; попытка произвести абортивный массаж до оказания таким путем серьезного воздействия на организм женщины и т. п.), сами по себе, не будучи продолженными, не причиняют и не могут причинить вреда здоровью женщины, хотя и направлены непосредственно на прерывание беременности и изгнание плода.

Судебной практике известны и случаи негодного покушения на производство незаконного аборта. Встречаются, в частности, случаи покушения с негодными средствами, когда субъект по ошибке пытается произвести аборт беременной женщине при помощи таких средств, которые неспособны вызвать прерывание беременности и изгнание плода¹. Так, например, одним из народных судов Московской области в 1952 г. была осуждена по ст. 19—140 ч. 3 УК гр-ка Евдокимова, которая произвела двум женщинам вливание изготовленного ею раствора с целью изгнания плода. Евдокимова ошибочно считала, что при помощи этого раствора можно вызвать выкидыш, однако в действительности раствор не был пригоден для производства аборта.

Негодное покушение на какое-либо преступление, по общему правилу, влечет за собой уголовную ответственность, как

¹ См. Н. Д. Дурманов. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955, стр. 159.

и годное покушение. Это обусловливается тем, что при негодном покушении действия лица также являются общественно опасными, поскольку они направлены на совершение преступления. Лицо, их свершающее, желает добиться преступного результата, вследствие чего и такое лицо признается общественно опасным¹. Следовательно, субъект, виновный в негодном покушении на производство незаконного аборта, должен быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 19—140 УК РСФСР или по соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик, как и при годном покушении.

Однако попытка произвести незаконный аборт при помощи не пригодных для этого средств не всегда должна квалифицироваться как покушение на преступление.

Квалификация указанных действий как покушение будет правильной лишь в том случае, если средства, примененные виновными при негодном покушении на производство незаконного аборта, не причинили вреда здоровью женщины и не поставили ее здоровье в непосредственную опасность причинения вреда. В противном случае действия виновного и при попытке вызвать плодизгнание посредством негодных средств следует считать оконченным преступлением.

Как неоднократно отмечалось в нашей уголовно-правовой литературе, субъективной стороной незаконного аборта является исключительно прямой умысел². Такое утверждение следует признать правильным. Оно полностью соответствует смыслу ст. 140 УК. Содержащееся в этой статье указание на производство аборта вне больниц или других лечебных учреждений (ч. 1) и на производство аборта в антисанитарной обстановке, либо лицами, не имеющими специального медицинского образования (ч. 2), ясно говорит о том, что закон имеет здесь в виду не любые действия, которые могут повлечь за собой изгнание плода у беременной женщины (например, неосторожный толчок, вызвавший падение женщины и последующий выкидыш), а лишь такие действия, которые были специально направлены на прерывание беременности и изгнание плода. В противном случае конструкция

¹ Советское уголовное право. Общая часть, учебное пособие для юридических вузов. М., 1952, стр. 287—288; А. А. Герцензон. Уголовное право. Общая часть. Учебное пособие для слушателей ВЮА. М., 1948, стр. 358.

² М. Д. Шаргородский. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948, стр. 437; его же. Ответственность за преступления против личности. Л., 1953, стр. 81; А. А. Пионгковский. Преступления против личности. М., 1938, стр. 71; М. И. Узунян. Преступный аборт и его наказуемость по советскому уголовному праву. Автореферат кандидатской диссертации. Ереван, 1956, стр. 16 и др.

ст. 140 УК была бы иная. При указанных условиях очевидно, что субъект, производящий незаконный аборт, сознает, что он совершает действия, направленные на незаконное прерывание беременности и изгнание плода у беременной женщины и желает наступления этого результата, т. е. совершает преступление с прямым умыслом.

Необходимо также отметить, что виновный обязательно должен сознавать незаконный характер совершаемых им действий по прерыванию беременности. Такое сознание имеет место почти во всех случаях производства незаконного аборта. Однако мыслимы отдельные случаи, когда субъект, производящий аборт женщине, не сознает этого обстоятельства. Сказанное имеет место, например, тогда, когда врач, производящий аборт в больнице, не знает, что делает аборт без действительного согласия женщины, поскольку женщина решилась на операцию в результате понуждения. Вполне понятно, что в таком случае врач не может нести уголовной ответственности за совершённый им по существу без согласия женщины, а потому и объективно незаконный аборт.

Изучение судебной практики показывает, что незаконный аборт производится чаще всего из корыстных побуждений — стремления получить вознаграждение за аборт. Иногда это преступление совершается по иным соображениям — ради оказания «услуги» и т. п. Независимо от мотива, которым руководствовалось лицо, совершившее незаконный аборт, оно подлежит уголовной ответственности. Наличие того или иного мотива может быть лишь учтено судом при определении наказания виновному.

Нельзя считать абортom и квалифицировать по ст. 140 УК РСФСР встречающиеся на практике случаи умышленного нанесения ударов или побоев беременной женщине, которые повлекли за собой выкидыш, если виновный наносил удары или побои без намерения вызвать выкидыш. Здесь у виновного отсутствует желание добиться прерывания беременности и изгнания плода. По отношению к этим последствиям его действий у виновного, следовательно, нет прямого умысла, лишь при наличии которого можно применять ст. 140 УК. Прямой умысел виновного в таких случаях направлен только на нанесение ударов или побоев, а по отношению к последовавшему в результате ударов или побоев выкидышу у преступника имеет место либо косвенный умысел, когда он возможность выкидыша предвидел и сознательно допускал, либо небрежность, когда он возможности выкидыша не предвидел, но должен был по обстоятельствам дела предвидеть¹.

¹ В некоторых случаях такого рода по отношению к выкидышу у

Вопросы квалификации этих преступлений представляют известную сложность. Вместе с тем они имеют существенное практическое значение. Поэтому представляется необходимым остановиться на этих вопросах подробнее.

Если удары или побои, нанесенные беременной женщине и повлекшие за собой выкидыш, нельзя в указанных выше случаях квалифицировать по ст. 140 УК, то, с другой стороны, подобные действия было бы неправильно квалифицировать и по ч. 1 ст. 146 УК, предусматривающей ответственность за умышленное нанесение ударов и за побои. Такая квалификация означала бы недооценку общественной опасности указанных действий. Для ударов и побоев, предусмотренных ч. 1 ст. 146 УК, характерно лишь причинение физической боли потерпевшему, в то время как в рассматриваемых случаях причиняется вред здоровью женщины. Поэтому в этих случаях действия виновного нужно считать причинением телесных повреждений, которые, будучи более общественно опасным деянием по сравнению с ударами или побоями, караются строже, чем эти последние¹. Верховный Суд РСФСР еще в 1925 г. разъяснил, что «побои, нанесенные беременной женщине, вне зависимости от того, имело ли это последствием рождение мертвого ребенка или нет, надлежит квалифицировать в зависимости от обстоятельств дела по одной из тех статей УК, которые предусматривают умышленные или неосторожные телесные повреждения, причем факт умерщвления плода при нанесении побоев может расцениваться судом, как одно из обстоятельств, увеличивающих степень ответственности за совершение преступления»².

Однако это разъяснение оставляет открытым вопрос о том, каким именно — тяжким или легким — телесным повреждением следует считать прерывание беременности и изгнание плода у беременной женщины в результате нанесения ей ударов или побоев. Не содержат ответа на этот вопрос и дей-

преступника может отсутствовать вина. Это имеет место тогда, когда виновный возможности выкидыша не предвидел и не мог предвидеть (например, он не знал, что потерпевшая беременна). Здесь виновный несет ответственность лишь за причинение ударов или побоев.

¹ Такое решение вопроса соответствует принятому в советской уголовно-правовой науке и в судебной практике правильному мнению, согласно которому, если в результате ударов или побоев причиняется вред здоровью потерпевшего, действия виновного квалифицируются как причинение соответствующего по тяжести телесного повреждения (см., например, статью проф. Н. Дурманова «Понятие телесного повреждения по советскому уголовному праву». «Советское государство и право», № 1, 1956, стр. 87).

² Сборник разъяснений Верховного Суда РСФСР, изд. 4, 1935, стр. 310.

ствующие «Правила для составления заключения о тяжести телесных повреждений», утвержденные Народным комиссариатом юстиции и Народным комиссариатом здравоохранения РСФСР в 1928 г.¹

Нам представляется, что телесное повреждение, причиняемое женщине в указанных выше случаях, следует считать тяжким. Советское уголовное законодательство считает тяжким такое телесное повреждение, которое повлекло за собой, в частности, потерю какого-либо органа (ст. 142 УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик). По смыслу закона тяжкими телесными повреждениями должны быть признаны также любые телесные повреждения, опасные для жизни².

Прерывание беременности и выкидыш, вызванные ударами или побоями, нередко представляют опасность для жизни женщины. В таких случаях действия виновного следует квалифицировать как причинение тяжкого телесного повреждения уже потому, что причиненные им телесные повреждения были опасными для жизни потерпевшей.

Однако если прерывание беременности и выкидыш, вызванные ударами или побоями, не представляли в данном случае непосредственной опасности для жизни женщины, то и в таких случаях налицо тяжкое телесное повреждение, поскольку виновный причиняет весьма серьезный вред здоровью потерпевшей. Этот вред может быть приравнен к тому вреду, который причиняется потерей какого-либо органа.

В нашей уголовно-правовой литературе неоднократно отмечалось, что удары или побои, нанесенные беременной женщине, если эти действия повлекли за собой выкидыш, следует считать причинением тяжкого телесного повреждения³. Аналогичные положения содержатся и в литературе по судебной медицине⁴.

В некоторых определениях Верховного Суда РСФСР тоже указывалось на необходимость признания подобных действий причинением тяжкого телесного повреждения. Так, например, в определении Уголовно-кассационной коллегии Верховного

¹ Сборник официальных и справочных материалов по судебно-медицинской экспертизе. Медгиз, 1946, стр. 67 и сл.

² О том, что тяжкими телесными повреждениями следует считать телесные повреждения, опасные для жизни, указывается и в ст. 8 «Правил для составления заключения о тяжести телесных повреждений» (см. Сборник официальных и справочных материалов по судебно-медицинской экспертизе. Медгиз, 1946, стр. 68).

³ См., например, П. Г. Мишуни. Ответственность за умышленное тяжкое телесное повреждение по советскому уголовному праву («Советское государство и право», № 1, 1956, стр. 90).

⁴ М. И. Райский. Судебная медицина. Медгиз, 1953, стр. 400.

Суда РСФСР по делу Лаврентьева, рассмотренном в 1925 г., отмечалось, что удар в живот беременной женщины, повлекший за собой преждевременные роды (все равно мертвого или живого ребенка), надлежит квалифицировать как тяжкое телесное повреждение¹. То же самое отмечается в определении Верховного Суда РСФСР от 25 мая 1925 г. по делу Попова². Эти указания, несмотря на их довольно большую давность, не потеряли своего значения и в настоящее время.

Поскольку удары или побои, нанесенные беременной женщине и вызвавшие выкидыш, представляют собой причинение тяжкого телесного повреждения, эти действия надлежит квалифицировать либо по ст. 142, либо по ст. 145 УК. Ст. 142 УК предусматривает, как известно, ответственность за умышленные тяжкие телесные повреждения. По этой статье, следовательно, удары или побои, вызвавшие выкидыш, нужно квалифицировать тогда, когда возможность выкидыша охватывалась умыслом виновного, т. е. тогда, когда он подобное последствие своих действий предвидел и сознательно допускал. Если же виновный возможности выкидыша в результате нанесенных им беременной женщине ударов или побоев не предвидел, хотя и должен был предвидеть, т. е. в тех случаях, когда у виновного по отношению к указанному результату его действий имелся не умысел, а неосторожность, он подлежит ответственности по ст. 145 УК, предусматривающей причинение тяжких телесных повреждений по неосторожности.

В рассмотренных только что преступлении сами по себе удары или побои наносятся беременной женщине умышленно. Неосторожность здесь может быть лишь по отношению к изгнанию плода, как результату нанесенных виновным ударов или побоев. Встречаются, однако, и такие случаи, когда искусственное прерывание беременности и выкидыш были вызваны неосторожными действиями субъекта (например, приводившийся уже случай, когда неосторожный толчок со стороны виновного повлек за собой падение беременной женщины, последствием чего явился выкидыш). Подобные действия также не могут быть квалифицированы как аборт по ст. 140 УК. Виновный здесь должен нести уголовную ответственность за неосторожное причинение тяжкого телесного повреждения — по ст. 145 УК РСФСР. Разумеется, что при прочих равных условиях виновному в данном случае должно быть назначено судом менее строгое наказание, чем тогда,

¹ Сборник определений Уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР за 1925 г., вып. 1, стр. 73.

² А. Б. Вроблевский и Б. С. Утевский. Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий, изд. 2. М., 1928, стр. 291.

когда выкидыш был вызван умышленным ударом, а тем более побоями, которые, как уже отмечалось, тоже квалифицируются по ст. 145 УК, если виновный возможности выкидыша в результате своих действий не предвидел, но должен был по обстоятельствам дела предвидеть.

Субъектом незаконного аборта, т. е. лицами, совершающими это преступление, могут быть как врачи, так и другие лица. Практика борьбы с незаконными абортами показывает, что в большинстве случаев незаконный аборт беременным женщинам производят люди, не имеющие медицинской подготовки. Однако иногда это преступление совершают и врачи, а также средний медицинский персонал — фельдшерицы, медицинские сестры, в частности те из них, которые работали или работают в акушерско-гинекологических лечебных учреждениях и имеют представление о том, как производится операция искусственного прерывания беременности¹.

По данным, относящимся к г. Ленинграду за 1936 г., среди лиц, осужденных за подпольные аборт, имелось 11,2 процента врачей и 28,9 процента акушерок. Остальные осужденные за аборт были домохозяйками, работницами, младшим медицинским персоналом — санитарками и пр., т. е. людьми, не имеющими специального медицинского образования². В соответствии с более поздними данными, тоже относящимися к г. Ленинграду, среди осужденных за незаконные аборт 41,6 процента составляли домохозяйки, домашние работницы и люди без определенных занятий, 58,4 процента составляли рабочие и служащие, в том числе акушерки и санитарки³. По известным автору настоящей работы 62 случаям привлечения к уголовной ответственности и осуждению за незаконный аборт, относящимся к 1949—1956 гг., среди виновных насчитывалось: врачей — около 10 процентов, медицинских сестер и акушерок — немногим более 18 процентов. Остальное количество виновных составляли люди, не имеющие специального медицинского образования, — работницы, колхозницы, а также люди без определенных занятий⁴. Преступники, как правило, совершали незаконный аборт из корыстных побуж-

дений, стремясь получить за это вознаграждение. Некоторые из них производили незаконный аборт неоднократно или систематически.

ВИДЫ НЕЗАКОННОГО АБОРТА

Советское уголовное законодательство предусматривает два вида производства беременной женщине незаконного аборта. Первым из них является производство аборта врачом вне больницы или других лечебных учреждений (ч. 1, ст. 140 УК РСФСР и соответствующих статей уголовных кодексов других союзных республик). Таковы аборт, произведенные на дому у врачей или женщин, подвергшихся аборту, или на квартирах других лиц. Подобное преступление совершила, например, осужденная приговором народного суда 3 участка Красногвардейского района г. Москвы от 20 марта 1956 г. по ч. 1 ст. 140 УК врач-хирург 4-й Московской гинекологической больницы Даричева, которая в разное время на частной квартире произвела аборт двум женщинам.

Указ от 23 ноября 1955 г. допускает производство операции искусственного прерывания беременности только в больницах или других лечебных учреждениях, согласно инструкции министра здравоохранения СССР. В свою очередь утвержденная министром здравоохранения СССР новая инструкция по производству аборта устанавливает, как уже отмечалось, что производство аборта может иметь место только в стационарных лечебных учреждениях. Из этого следует, что диспозицию ч. 1 ст. 140 УК, говорящую о производстве аборта врачом вне больниц или других лечебных учреждений, нужно понимать в смысле производства аборта вне стационарного лечебного учреждения. Поэтому, если врач производит женщине аборт в лечебном учреждении, но не в стационарном (например, в поликлинике, в амбулатории, в фельдшерском пункте и т. д.), такой врач тоже подлежит уголовной ответственности по ч. 1 ст. 140 УК, если только аборт не был произведен в антисанитарных условиях.

Вместе с тем нужно иметь в виду, что производство аборта врачом вне стационарного лечебного учреждения квалифицируется по ч. 1 ст. 140 УК только тогда, когда на месте производства аборта была создана необходимая для операции гигиеническая обстановка, аборт производился принятыми в медицине методами, соответствующим инструментарием, была обеспечена надлежащая подготовка женщины к операции, послеоперационный уход и т. д. Производство незаконного аборта при таких условиях врачом даже вне стационарного

¹ М. И. Авдеев. Судебная медицина. М., 1953, стр. 438.

² Д. Хуторская, М. Красильников. Борьба с подпольными абортами («Социалистическая законность», № 4, 1936, стр. 23).

³ М. Шаргородский и Д. Хуторская. Судебная практика по делам о подпольных абортах («Советская юстиция», № 19, 1941, стр. 13).

⁴ Эти сведения составлены на основе изученных автором настоящей работы материалов судебной практики Московского городского суда, а также на основе заметок, опубликованных в некоторых местных газетах.

лечебного учреждения является относительно менее опасным видом незаконного аборта. Этим и объясняется то обстоятельство, что ч. 1 ст. 140 УК предусматривает менее строгое наказание, чем ч. 2 ст. 140, по которой карается производство аборта в антисанитарной обстановке или лицами, не имеющими специального медицинского образования.

Верховный Суд СССР указывает, что при соблюдении приведенных выше условий производства аборта на дому, к врачу, совершившему аборт, нельзя применять ту часть ст. 140, которая предусматривает изгнание плода в антисанитарной обстановке. Врач А. была признана народным судом виновной в производстве за плату ряда незаконных абортов в антисанитарной обстановке на квартире П. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР, рассмотрев дело А., признала недоказанным факт производства абортов в антисанитарной обстановке. А. производила операции в чистой комнате с соблюдением всех мер предосторожности. Инструменты, обнаруженные при обыске у П., в квартире которой производились аборты, были достаточными для производства абортов. Поскольку обвинение А. в производстве операций в антисанитарной обстановке не является по делу доказанным, говорится в определении Судебной коллегии по данному делу, осужденная должна быть признана виновной только в том, что, имея по своему образованию право на производство абортов, она производила их в случаях, воспрещенных законом и вне больницы или родильного дома, что предусмотрено ч. 2 (по действующей редакции — ч. 1) ст. 140 УК РСФСР¹.

Вместе с тем следует иметь в виду, что и аборт, произведенный врачом вне стационарного лечебного учреждения, даже при самой тщательной подготовке места производства аборта к операции, использовании соответствующих хирургических инструментов и т. п., все же представляет серьезную опасность, так как здесь в организм женщины может быть внесена инфекция, могут быть осложнения, отсутствует надлежащая подготовка женщины к операции, необходимый режим после производства аборта. Подобные аборты тоже нередко влекут за собой причинение существенного вреда здоровью женщины, а иногда и смерть потерпевшей. Вот почему и с такими незаконными абортами нужно вести решительную борьбу.

Вторым, более тяжким (квалифицированным) видом производства незаконного аборта является предусмотренное ч. 2

ст. 140 УК РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик производство абортов в антисанитарной обстановке или лицами, не имеющими специального медицинского образования. Такие аборты производятся нередко в крайне антисанитарных условиях, совершенно несведущими людьми и притом варварскими способами. Известны случаи, когда абортисты пытались прервать беременность путем введения в полость матки деревянных палочек, вязальных спиц, проволоки, спринцевания матки раствором мыла, йодной настойкой, мочой и т. д. Так, например, осужденная приговором народного суда 6 участка Первомайского района г. Москвы от 9 апреля 1956 г. по ч. 2 ст. 140 УК грузчик завода № 9 треста Мосжелезобетон Хомуткова на протяжении 1955 г. и начала 1956 г. систематически совершала незаконные аборты путем спринцевания матки раствором соды и мыла. Аналогичным путем был произведен незаконный аборт гр-ке Ц. поваром одной из столовых г. Москвы Пашиной, осужденной за это преступление приговором народного суда 6 участка Ленинского района г. Москвы от 29 сентября 1956 г. В литературе был описан случай, когда невежественная абортистка, делая аборт, вынула из-под матраца своей постели грязный буж и, не обмыв его, вставила в матку беременной женщины¹.

Учитывая повышенную общественную опасность абортов, произведенных в антисанитарной обстановке или лицами, не имеющими специального медицинского образования, закон устанавливает за совершение этих преступлений более тяжкое наказание, чем за производство абортов при отсутствии указанныхотягчающих обстоятельств, влекущих за собой ответственность по ч. 1 ст. 140 УК РСФСР. Согласно ч. 2 этой статьи и соответствующих статей уголовных кодексов других союзных республик, производство абортов в антисанитарной обстановке или лицами, не имеющими специального медицинского образования, карается тюремным заключением на срок не ниже трех лет (т. е. от трех до десяти лет).

Для квалификации производства аборта по ч. 2 ст. 140 УК не требуется наличия обоих, предусмотренных в ней, признаков (и антисанитарной обстановки производства аборта, и отсутствия у виновного специального медицинского образования). Для такой квалификации достаточно хотя бы одного из них. Однако если при производстве аборта были налицо оба указанных признака, это обстоятельство является основанием

¹ Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда Союза ССР, 1942 г. М., 1947, стр. 101.

¹ См. Д. Хуторская, М. Красильников. Борьба с подпольными абортами («Социалистическая законность» № 4, 1936, стр. 23).

для назначения виновному судом повышенного наказания в рамках санкции ч. 2 ст. 140 УК.

По вопросу о том, когда аборт следует считать совершённым в антисанитарной обстановке, имеется специальное указание Верховного Суда РСФСР, содержащееся в Постановлении Президиума Верховного Суда РСФСР от 20 июня 1927 г. Верховный Суд РСФСР разъяснил, что «производство аборта в антисанитарной обстановке понимается в смысле отсутствия условий, допускающих производство хирургической операции с надлежащей подготовкой пациентки для операции и соответствующим послеоперационным уходом»¹. Это разъяснение и поныне не потеряло своего значения для судебной практики. В соответствии с приведенным разъяснением Верховного Суда РСФСР аборт следует считать совершённым в антисанитарной обстановке тогда, когда он осуществляется в не подготовленном надлежащим образом помещении; с использованием нестерильных инструментов, перевязочных либо иных материалов; при отсутствии необходимого для производства аборта хирургического инструментария; при отсутствии надлежащей, соответствующей требованиям медицинской науки подготовки беременной женщины к операции и т. п.

Если аборт был произведен в антисанитарных условиях, то для квалификации этого преступления по ч. 2 ст. 140 УК не имеет значения, совершил ли аборт врач или другое лицо. Такие аборты весьма опасны независимо от того, кто производит указанную операцию.

На практике чаще встречаются случаи производства аборта в антисанитарных условиях на частных квартирах и притом лицами, не являющимися врачами. Однако, если аборт в антисанитарной обстановке произведен врачом, последний тоже должен нести ответственность по ч. 2 ст. 140 УК.

Врач Баширов был признан виновным в производстве в антисанитарных условиях на частной квартире аборта гр-ке М. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР, рассматривая дело Баширова, не подвергла сомнению правильность квалификации преступления Баширова по ч. 3 (ныне по ч. 2) ст. 140 УК². Прямое указание на необходимость именно такой квалификации действий врача, совершающего аборт в антисанитарной обстановке, содержится

¹ Сборник разъяснений Верховного Суда РСФСР, изд. 4. М., 1935, стр. 308.

² Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда Союза ССР 1941 г. М., 1947, стр. 49.

в определении этой же коллегии от 20 марта 1946 г. по делу Л.¹.

Специального рассмотрения заслуживает вопрос о том, следует ли квалифицировать по ч. 2 ст. 140 УК производство разрешенного аборта врачом в больнице или в другом стационарном лечебном учреждении, если эта операция была произведена в антисанитарных условиях. Некоторые советские криминалисты считают, что в этих случаях ст. 140 УК применена быть не может и что врачи, совершившие указанные деяния, должны быть привлечены к ответственности в зависимости от обстоятельств дела по одной из соответствующих статей уголовного кодекса, карающих должностные преступления: либо по ст. 109 — за злоупотребление служебным положением, либо по ст. 111 — за халатное отношение к служебным обязанностям. Так, проф. А. А. Пионтковский писал: «Производство разрешенного законом аборта в больнице, но с нарушением медико-санитарных условий для производства этой операции должно рассматриваться на общих основаниях как производство врачом в больнице всякой другой хирургической операции в антисанитарных условиях (т. е. по ст.ст. 109 или 111 УК. — Г. М.)»².

С подобным мнением вряд ли можно согласиться. Оно не находит подтверждения в законе. З. А. Вышинская и В. Д. Меньшагин, оспаривавшие это мнение, правильно отмечали, что указанные выше случаи надлежит квалифицировать именно по ч. 3 (в настоящее время — по ч. 2) ст. 140 УК, так как она предусматривает производство всякого аборта кем бы то ни было в антисанитарных условиях³. Аборт, совершенный в антисанитарных условиях, должен караться особенно строго, что и обеспечивается в полной мере санкцией ч. 2 ст. 140 УК РСФСР.

Определенные трудности вызывает квалификация производства аборта врачом в тех случаях, когда врач осуществляет прерывание беременности и изгнание плода не путем надлежащего оперативного вмешательства, а другими недозволенными средствами и методами (например, путем спринцевания матки беременной женщины различными растворами и т. д.).

¹ См. стр. 40—41.

² А. А. Пионтковский. Преступления против личности. М., 1938, стр. 71. Аналогичным образом решают этот вопрос М. Д. Шаргородский («Ответственность за преступления против личности», Л., 1953, стр. 80) и некоторые другие авторы.

³ З. Вышинская, В. Меньшагин. Рецензия на учебник уголовного права. Особенная часть, изд. 2. М., 1939 («Советское государство и право», № 5—6, 1940, стр. 175); А. Трайнин, В. Меньшагин, З. Вышинская. Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий, изд. 2. М., 1946, стр. 190.

Производство аборта и в этих случаях является преступлением, потому что такой аборт может причинить серьезный вред здоровью женщины. Подобное преступное деяние представляется правильно квалифицировать по ч. 2 ст. 140 УК, как производство аборта в антисанитарных условиях, поскольку именно таким следует считать аборт, произведенный с существенным нарушением правил, установленных медицинской наукой относительно способов искусственного прерывания беременности. Сказанное прямо вытекает из приведенного выше разъяснения Президиума Верховного Суда РСФСР от 20 июня 1927 г., по смыслу которого аборт признается совершенным в соответствующей этой операции обстановке только тогда, когда были соблюдены все необходимые технические условия производства данной операции¹.

Часть вторая ст. 140 УК в качестве одного из наиболее опасных видов незаконного аборта наряду с производством аборта в антисанитарных условиях предусматривает также производство аборта лицами, не имеющими специального медицинского образования. К их числу относятся люди, не имеющие вовсе никакого медицинского образования, и лица, имеющие среднюю медицинскую подготовку — акушерки, фельдшера, медицинские сестры и др. Именно так решаются эти вопросы в судебной практике. Народный суд 2 участка Луховицкого района Московской области, например, признал своим приговором, что аборт, совершенный заведующим медицинским пунктом — человеком со средней медицинской подготовкой, — следует квалифицировать как аборт, произведенный лицом, не имеющим специального медицинского образования.

К такому же выводу относительно квалификации преступления пришел и народный суд 3 участка Пролетарского района г. Москвы, который осудил в декабре 1955 г. за производство аборта медицинскую сестру Строеву. Аналогичной является и практика Верховного Суда СССР. Так, из смысла определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 6 мая 1949 г. по делу Л. и В. вытекает, что Верховный Суд СССР считает правильной квалификацию по ч. 3 (согласно действующей редакции — по ч. 2) ст. 140 УК производство аборта медицинской сестрой².

Производство аборт акушерками, медицинскими сестрами и т. д. признается одним из более опасных видов аборта, влекущим за собой ответственность по ч. 2 ст. 140 УК

¹ Сборник разъяснений Верховного Суда РСФСР, изд. 4. М., 1935, стр. 308.

² Судебная практика Верховного Суда СССР, 1949, № 6, стр. 39.

потому, что указанные лица не имеют необходимых знаний и навыков по искусственному прерыванию беременности, вследствие чего совершённый ими аборт, как и аборт, произведенный в антисанитарных условиях, тоже может причинить серьезный вред здоровью женщины.

Так, например, в упоминавшемся выше случае производства аборта медицинской сестрой Строевой последствием аборта явилось заражение крови у потерпевшей. Еще в большем числе случаев самые тяжелые последствия вызывает производство аборт людьми, не имеющими медицинского образования. Проживавшая в г. Касимове, Рязанской области, невежественная абортистка Матвеева причиняла столь серьезный вред своим «клиенткам», что их приходилось в очень тяжелом состоянии отправлять в больницу, где потерпевшим удавалось спасти жизнь только благодаря энергичным усилиям врачей. В другом случае, в результате аборт, производимых не имевшей никаких познаний в области медицины жительницей г. Горького Черноусовой, женщины, подвергшиеся аборту, теряли трудоспособность¹.

Не имеющими специального медицинского образования в случае производства ими аборт должны быть признаны и многие лица, обладающие высшим медицинским образованием, а именно те, которые не имеют права на производство искусственного прерывания беременности. Правомерный аборт, как известно, могут производить только врачи-акушеры, гинекологи или хирурги, имеющие углубленные по сравнению с врачами других специальностей знания в области оперативного акушерства и владеющие оперативной техникой прерывания беременности. Только эти врачи являются лицами, имеющими специальное медицинское образование, необходимое для производства аборт. Поэтому нельзя признать правильным утверждение З. А. Вышинской, будто бы лицами, имеющими специальное медицинское образование, следует в данном случае считать всех, кто получил высшее медицинское образование и имеет установленный диплом². На самом деле все

¹ Именно потому, что аборты, производимые лицами, не имеющими специального медицинского образования, могут повлечь за собой столь же тяжелые последствия для потерпевшей, как и аборты, производимые в антисанитарной обстановке, оба эти преступные действия признаются законом обладающими одинаковой степенью общественной опасности. Поэтому они предусмотрены в одной и той же части (второй) ст. 140 УК РСФСР и соответствующих статей уголовных кодексов других союзных республик, и за их совершение закон установил одно и то же и притом весьма строгое наказание.

² З. А. Вышинская. Преступления против личности. М., 1939, стр. 21. Подобное неправильное понимание специального медицинского образования при производстве аборт встречается и в некоторых дру-

остальные врачи, (например, терапевты, рентгенологи и др.), кроме акушеров, гинекологов и хирургов, должны быть признаны в случае производства ими незаконного аборта лицами, не имеющими специального медицинского образования и подлежащими ответственности за это преступление по ч. 2 ст. 140 УК. Аборт, совершённый указанными лицами, поскольку они не обладают соответствующими знаниями, необходимыми для производства такой операции, как аборт, и навыками к оперативному вмешательству, является также весьма опасным. Вот почему производство незаконного аборта и этими врачами должно влечь за собой ответственность по ч. 2 ст. 140 УК.

Важное значение для правильного понимания и применения ч. 2 ст. 140 УК имеет определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 20 марта 1946 г. по делу Л. Приговором народного суда Л. была признана виновной в том, что она, работая врачом-стоматологом, на протяжении трех лет, не имея надлежащего специального медицинского образования, в антисанитарных условиях у себя на дому, в квартирах граждан и в помещениях различных учреждений произвела аборт ряду женщин. Одна из них в результате аборта была в тяжелом состоянии направлена в больницу, где находилась длительное время на излечении. Виновность Л., говорится в определении Судебной коллегии по этому делу, доказана и квалификация ее действий по ч. 3 ст. 140 УК РСФСР является правильной. Возражения ее против применения ч. 3 ст. 140 УК РСФСР, основанные на утверждении, что она имеет медицинское образование и, кроме того, окончила акушерскую школу и курсы и оказывала помощь беременным женщинам, должны быть отвергнуты. Третья часть (в настоящее время ч. 2) ст. 140 УК РСФСР устанавливает предусмотренную ею повышенную ответственность за производство неразрешенного аборта и для лиц, имеющих специальное медицинское образование, если они производят аборт в антисанитарной обстановке, как это установил суд в данном случае. Во-вторых, не подлежит сомнению, что под специальным медицинским образованием, о котором говорит закон, надо разуметь такое образование, которое дает право на производство соответствующих оперативных вмешательств. Лица, получившие звание акушера и фельдшер-акушера, этим правом не обладают. Высшего же образования, дающего право на производство

гих работах по советскому уголовному праву (см., например, Б. С. Утевский. Уголовное право, изд. 2. М., 1950, стр. 196).

соответствующих оперативных вмешательств, стоматолог Л. не имела¹.

Из этого определения следует, что Верховный Суд СССР считает лицами, имеющими специальное медицинское образование при производстве аборта, только тех врачей, которые имеют право на производство искусственного прерывания беременности. Такими лицами, как уже отмечалось, являются лишь врачи-акушеры, гинекологи и хирурги. Врачи остальных специальностей, как и все другие лица, признаются в этом отношении не имеющими специального медицинского образования.

ПОНУЖДЕНИЕ К АБОРТУ

В качестве самостоятельного преступления наряду с незаконным производством аборта беременной женщине советское уголовное законодательство предусматривает также понуждение женщины к производству аборта.

Вопрос о необходимости установления наказуемости понуждения женщины к аборту как серьезного преступления был впервые поставлен в нашей литературе в начале 1936 г. проф. П. И. Люблинским².

В законодательном порядке уголовная ответственность за понуждение к аборту была установлена, как уже отмечалось, постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. На основании закона от 27 июня 1936 г. уголовные кодексы союзных республик были дополнены статьями, предусматривающими это преступление, которое наказывается тюремным заключением сроком до двух лет (в УК РСФСР — ст. 140-а).

Названные нормы продолжают действовать и в настоящее время, после отмены запрещения аборт Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 г. Они призваны содействовать борьбе за дальнейшее снижение числа аборт в нашей стране. Неправильным поэтому является утверждение доцента Ш. С. Рашковской о том, что с изданием Указа от 23 ноября 1955 г. «Об отмене запрещения аборт» ст. 140-а УК будто бы следует считать утратившей силу³. Наоборот, теперь, когда женщине предоставлено право по

¹ Судебная практика Верховного Суда СССР, 1946 г., вып. IV (XXVIII). М., 1946, стр. 15.

² П. И. Люблинский. Ответственность за понуждение к производству аборта («Социалистическая законность», № 3, 1936, стр. 22—25).

³ Ш. С. Рашковская. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. Лекции для студентов ВЮЗИ. М., 1956, стр. 57.

своему усмотрению решать вопрос о материнстве, понуждение к аборту становится особенно опасным и нетерпимым, в связи с чем ст. 140-а УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик приобрели еще большее значение, чем раньше. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 5 августа 1954 г. «Об отмене уголовной ответственности беременных женщин за производство аборта» прямо отмечается, что уголовная ответственность лиц, понуждающих женщин к производству аборта, сохраняется¹.

Понуждение к аборту является преступлением, посягающим на право женщины свободно решать вопрос о материнстве. Вместе с тем, поскольку аборт может причинить вред здоровью женщины, понуждение к аборту представляет собой одновременно и посягательство на здоровье женщины. Таким образом, объектом рассматриваемого преступления следует считать свободу женщины при решении вопроса о материнстве, а также здоровье женщины.

Объективная сторона понуждения к аборту заключается в различных действиях, направленных на то, чтобы сломить желание беременной женщины иметь ребенка и заставить ее сделать аборт. Иногда понуждение к аборту может выразиться и в бездействии, например в непредоставлении женщине определенных выгод для того, чтобы принудить ее к искусственному прерыванию беременности и изгнанию плода². Следует, однако, иметь в виду, что понуждение к аборту может иметь место лишь при действительном нежелании женщины совершать аборт³. В противном случае о понуждении к аборту не может быть и речи.

В большинстве случаев понуждение к аборту осуществляется посредством психического насилия.

Психическим насилием являются, прежде всего, различного рода угрозы, имеющие своей целью побудить женщину к производству аборта. Характер угрозы может быть самым разнообразным. Сюда относятся угроза причинения физического насилия (смерти, телесных повреждений, побоев), угроза лишения каких-либо материальных благ, угроза распространения позорящих сведений и т. п.

Однако психическое насилие нельзя сводить только к угрозам, как это ошибочно делается в некоторых работах по

советскому уголовному праву¹. Авторы этих работ не учли справедливой критики, которой подвергалось на страницах нашей юридической печати со стороны З. А. Вышинской и В. Д. Меньшагина такое ничем не оправданное сужение понятия психического насилия при понуждении к аборту². Сведение психического насилия при понуждении к аборту только к угрозе противоречит смыслу и значению ст. 140-а УК. Эта статья предназначена для того, чтобы наказывать любые действия, могущие принудить женщину сделать аборт, сломить ее желание иметь ребенка и тем самым делающие невозможным для данной женщины свободное решение вопроса о материнстве³.

Вполне понятно, что такое воздействие на женщину может оказать не только угроза, но и другие виды психического принуждения, не связанные с угрозой. Поэтому их тоже следует считать понуждением к аборту, подпадающим под действие ст. 140-а УК⁴. Психическое насилие применительно к этому преступлению, помимо угрозы, может выражаться также в клевете, оскорблениях, обещании предоставить те или иные блага и пр. В частности, следует считать понуждением к аборту обещание жениться при условии, если женщина совершит аборт. Поэтому является правильным привлечение к ответственности по ст. 140-а УК Е., склонившего С. к сожительству и обещавшего жениться на ней только в том случае, если С. сделает аборт⁵.

С другой стороны, нужно признать неправильными попытки необоснованного расширения понятия психического воздействия на женщину при понуждении к аборту. Такую попытку

¹ Советское уголовное право. Особенная часть. М., 1951, стр. 215; Уголовное право. Особенная часть, изд. 2. М., 1939, стр. 198; изд. 3, М., 1943, стр. 174; А. А. Пионтковский. Преступления против личности М., 1938, стр. 72—73.

² З. А. Вышинская и В. Д. Меньшагин. Рецензия на учебник уголовного права. Особенная часть, изд. 2. М., 1939 («Советское государство и право», № 5—6, 1940, стр. 175—176).

³ Разумеется, что одновременно с этим целью данной нормы является также содействие недопущению подобных преступных деяний.

⁴ Сведение психического насилия при понуждении к аборту только к угрозе не соответствует и смыслу слова «понуждение», которое применяется для обозначения действий человека, направленных на то, чтобы заставить, принудить другого человека сделать что-либо (см. Толковый словарь русского языка под ред. проф. Д. Н. Ушакова, т. III. М., 1939, столб. 580; С. И. Ожегов. Словарь русского языка, изд. 3. М., 1953, стр. 510). Очевидно, что термином «понуждение» охватывается более широкий круг действий, чем одна лишь угроза.

⁵ З. А. Вышинская. Преступления против личности. М., 1939, стр. 18; А. Трайнин, В. Меньшагин, З. Вышинская. Уголовный кодекс РСФСР, Комментарий, изд. 2. М., 1946, стр. 191.

¹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1954, № 15, ст. 334.

² Это правильно отмечает М. И. Узунян. Преступный аборт и его наказуемость по советскому уголовному праву. Автореферат кандидатской диссертации. Ереван, 1956, стр. 17.

³ Н. С. Лапшина. Аборт. М., 1939, стр. 18.

делает проф. М. Д. Шаргородский, который предлагает считать понуждением к аборту любой метод психического воздействия на женщину для того, чтобы она произвела аборт¹. В соответствии с этим предложением пришлось бы признать понуждением к аборту адресованные беременной женщине просьбы и уговоры сделать аборт, а также другие аналогичные действия, тоже являющиеся видами психического воздействия на женщину, но которые нельзя считать понуждением к аборту, поскольку эти действия не лишают женщину возможности по собственному усмотрению решать вопрос о материнстве². Подобное неправильное понимание психического насилия может повлечь за собой необоснованное применение ст. 140-а УК к случаям, которые понуждением к аборту не являются, что, конечно, недопустимо.

Понуждение женщины к аборту может выражаться и в физическом насилии. Это обстоятельство почему-то не нашло отражения во многих работах, в которых рассматриваются вопросы уголовной ответственности за понуждение к аборту. Между тем оно представляется бесспорным³. Более того, физическое понуждение способно во многих случаях скорее сломить желание женщины иметь ребенка и является поэтому более опасной формой понуждения к аборту, чем психическое насилие.

Физическое насилие, как средство понуждения к аборту, заключается в различного рода насильственном воздействии на беременную женщину с целью заставить ее сделать аборт (удары, побои, иные насильственные действия, истязания, причинение телесных повреждений).

Представляется, что независимо от характера физического насилия, примененного с целью понуждения женщины к аборту, действия виновного нужно квалифицировать, как правило, по ст. 140-а УК.

Однако в тех случаях понуждения к аборту, при которых потерпевшей для понуждения ее к аборту было причинено тяжкое телесное повреждение или когда она подвергалась истязанию, квалификация только по ст. 140-а УК является

¹ М. Д. Шаргородский. Ответственность за преступления против личности. Л., 1953, стр. 85.

² Недопустимость признания указанных действий понуждением в смысле ст. 140-а УК правильно отмечала Н. Лапшина. Аборт. М., 1939, стр. 18. Вместе с тем и Н. Лапшина неверно сводит понуждение к аборту только к угрозам (см. там же).

³ На то, что понуждение к аборту может выражаться также в физическом насилии, правильно указывают А. Трайнин, В. Меньшагин и З. Вышинская. Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий, изд. 2. М., 1946, стр. 191; В. Д. Меньшагин, З. А. Вышинская. Советское уголовное право. М., 1950, стр. 323.

недостаточной. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения и истязание признаются законом более опасными преступлениями и наказываются в связи с этим строже, чем понуждение к аборту (см. ст. 142 и ч. 2 ст. 146 УК). Поэтому было бы неправильно квалифицировать преступные действия лица, понуждающего женщину к производству аборта путем причинения ей тяжкого телесного повреждения, когда виновный действует также умышленно, или лица, истязющего женщину для того, чтобы понудить ее к аборту, только по ст. 140-а УК. При такой квалификации получалось бы, что лицо, причинившее женщине тяжкое телесное повреждение при понуждении к аборту или истязющего женщину в этих же целях, наказывалось бы менее строго, чем в других случаях умышленного причинения тяжких телесных повреждений или истязаний, не связанных с понуждением к аборту, что было бы совершенно неправильно. Очевидно, что поскольку закон считает умышленное причинение тяжкого телесного повреждения и истязания более опасными преступлениями, чем понуждение к аборту, следует прийти к выводу, что понуждение женщины к аборту путем причинения ей тяжкого телесного повреждения или путем истязаний выходит по своей общественной опасности за рамки состава преступления понуждения к аборту. Вот почему в таких случаях действия виновного должны быть квалифицированы не только как понуждение к аборту по ст. 140-а УК, но еще по совокупности и как причинение тяжкого телесного повреждения или истязания — по ст. 142 или по ч. 2 ст. 146 УК.

Если же виновный понуждает женщину к аборту при помощи иных, менее опасных видов физического насилия, он подлежит ответственности только по ст. 140-а УК, так как здесь совершённые им преступные действия полностью охватываются составом преступления, предусмотренным в названной статье УК¹.

Поскольку ст. 140-а УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик устанавливают ответственность за сам факт понуждения к аборту, следует прийти к выводу, что это преступление является оконченным, когда имело место понуждение независимо от

¹ Вместе с тем нужно отметить, что и в таких случаях, когда в результате физического воздействия на беременную женщину последовал выкидыш, преступник подлежит ответственности по совокупности и за понуждение к аборту и за причинение тяжкого телесного повреждения, так как насильственные действия по отношению к беременной женщине, вызвавшие выкидыш, рассматриваются при всех условиях как причинение тяжкого телесного повреждения (см. стр. 30—31).

того, сделала ли женщина в результате понуждения аборт или нет. Если виновный достиг своей цели и заставил беременную женщину сделать аборт, это обстоятельство должно быть учтено судом при определении наказания в рамках санкции ст. 140-а УК, как обстоятельство, увеличивающее ответственность виновного.

Понуждение к аборту влечет за собой уголовную ответственность независимо от того, понудил ли преступник женщину к производству аборта в стационарном лечебном учреждении или вне его, принудил ли он потерпевшую к тому, чтобы ей произвел аборт врач или лицо, не имеющее специального медицинского образования, либо преступник принудил женщину к самоаборту. Разумеется, что виновный подлежит ответственности по ст. 140-а УК и тогда, когда он не знает, в каких условиях и кем именно будет произведен аборт беременной женщине, которую он заставляет сделать аборт. При этом одним из серьезных отягчающих обстоятельств будет понуждение женщины к производству аборта вне лечебного учреждения и особенно при понуждении женщины к тому, чтобы она сделала аборт в антисанитарной обстановке или у невежественных лиц.

Если же субъект, заставивший женщину сделать аборт, подыскал врача, который произвел аборт вне стационарного лечебного учреждения или подыскал другого абортиста, заплатил им деньги за аборт и т. п., то такой субъект должен быть привлечен к уголовной ответственности не только за понуждение к аборту, но и за пособничество лицу, сделавшему беременной женщине незаконный аборт, т. е. по ст. 17 и соответствующей части ст. 140 УК¹.

Понуждение к производству аборта является умышленным преступлением. Субъективная сторона этого преступления выражается в прямом умысле. Виновный сознает, что он применяет психическое или физическое насилие по отношению к беременной женщине, с тем чтобы заставить ее сделать аборт, и желает применить насилие. Целью виновного является, как уже указывалось, принудить беременную женщину сделать аборт.

Судебная практика показывает, что субъектом понуждения к аборту нередко является отец будущего ребенка, не желающий рождения детей. Иногда это преступление совершают и другие лица, от которых женщина также находится в определенной зависимости, в частности ее родители или

¹ Проф. А. А. Пионтковский неосновательно усматривает в таких случаях только пособничество в производстве женщине незаконного аборта (А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. Курс советского уголовного права. Особенная часть, т. 1, М., 1955, стр. 619).

родители отца ребенка. Так, например, гр-ку М. понудила к производству аборта мать ее мужа¹.

Встречаются случаи понуждения женщины к производству аборта и со стороны посторонних лиц, которые по тем или иным мотивам не желают допустить рождения ребенка (например, подруга беременной женщины, соседи по квартире, опасаящиеся, что ребенок нарушит их покой).

Лицо, понуждающее беременную женщину к производству аборта, должно нести уголовную ответственность независимо от того, кем оно приходится потерпевшей, а также независимо от того, находится потерпевшая в определенной зависимости от указанного лица или нет.

СОУЧАСТИЕ В ПРОИЗВОДСТВЕ НЕЗАКОННОГО АБОРТА

Незаконный аборт является одним из тех преступлений, при которых зачастую имеет место соучастие. Вопросы соучастия в этом преступлении довольно сложны и вызывают иногда затруднения в судебной практике. Поэтому представляется необходимым специально остановиться на этих вопросах.

Соучастие в указанном преступлении может выражаться в разнообразных действиях. Наиболее часто оно заключается в пособничестве, т. е. в содействии незаконному аборту, производимому абортистом. Одной из форм подобного пособничества являются нередко встречающиеся в практике случаи предоставления пособником комнаты или квартиры для производства аборта. Так, например, Саблина за плату неоднократно предоставляла принадлежавшую ей квартиру абортистам для производства незаконных абортотворений. В квартире Саблиной были произведены аборты нескольким женщинам. В другом случае Галкина предоставила комнату, в которой она проживала, своей сестре, сделавшей в этой комнате аборт гр-ке Марковой. Пособничеством незаконному аборту является также оказание помощи абортисту при производстве операции искусственного прерывания беременности (кипячение инструментов, ассистирование при операции и пр.). Помощь такого рода, например, врачу Даричевой во время производства ею незаконных абортотворений оказывала гр-ка Пименова, которая была осуждена как пособник по ст. 17 и ч. 1

¹ В. П. Томила. Методика расследования криминальных абортотворений. Диссертация, представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Свердловск, 1950, стр. 119—120.

ст. 140 УК приговором народного суда 3 участка Красногвардейского района г. Москвы от 20 марта 1956 г.¹

Встречаются случаи, когда отдельные люди по поручению абортистов склоняют женщин к производству аборт и вербуют тем самым «клиентов» для абортиста. Именно такие преступные действия совершала гр-ка Гурина, которая склоняла женщин к производству аборт, а потом за вознаграждение приводила этих женщин к Заикиной и Гудиной, производившим аборт в антисанитарных условиях. В другом случае врач детской больницы Р. доставила несколько пациенток врачу-гинекологу Л., который произвел им подпольный аборт². Действия, аналогичные тем, которые совершали Гурина и врач Р., тоже являются пособничеством в незаконном аборте и должны, как и всякое иное пособничество, влечь за собой ответственность по ст. 17 и соответствующей части ст. 140 УК (в данном случае — по ст. 17—140 ч. 2 УК). Следует отметить, что пособничество незаконному аборту, связанное со склонением по заданию абортистов женщин к искусственному прерыванию беременности или с иными формами вербовки «клиентов» для абортиста, особенно если такие действия совершаются неоднократно или систематически, является одним из наиболее опасных видов пособничества, что должно быть учтено судом при назначении наказания пособнику.

Соучастие в незаконном аборте может заключаться и в склонении врача или лица, не имеющего специального медицинского образования, к производству аборта беременной женщине, т. е. в подстрекательстве к производству женщине незаконного аборта. Обычно подстрекательство осуществляется здесь путем обещания заплатить за аборт. Однако мыслимы и другие формы подстрекательства: уговоры, просьбы, запугивание и т. п. Независимо от способов подстрекательства, лица, виновные в подстрекательстве других лиц к производству женщине незаконного аборта, подлежат уголовной ответственности по ст. 17 и соответствующей части ст. 140 УК. Назначая наказание подстрекателю, суд должен, как правило, учитывать в качестве отягчающего обстоятельства тот факт, что подстрекатель явился инициатором совершения преступления.

На практике встречаются случаи, когда субъект не только склоняет другое лицо к тому, чтобы оно произвело незаконный аборт беременной женщине, но и помогает абортисту при производстве аборта. Так, например, при рассмотрении народным судом 2 участка Красноармейского района г. Риги

¹ Преступные действия Даричевой были описаны выше (стр. 33).

² Настольная книга следователя. М., 1949, стр. 840.

осенью 1956 г. одного дела о незаконном аборте было установлено, что гр-ка Спрогис уговорила врача Флакс произвести аборт Федоровой. Для производства аборта Спрогис предоставила Флакс свою квартиру и помогала врачу во время операции. Не трудно заметить, что Спрогис в данном преступлении являлась одновременно и подстрекателем и пособником. Действия таких лиц тоже должны быть квалифицированы по ст. 17—140 УК. Тот факт, что субъект здесь является не только подстрекателем, но и пособником при совершении преступления, должен быть учтен судом как отягчающее обстоятельство. Такому лицу в рамках санкции соответствующей части ст. 140 УК при прочих равных условиях должно быть назначено более строгое наказание, чем субъекту, который виновен лишь в подстрекательстве другого лица к производству аборта беременной женщине или являлся только пособником при совершении этого преступления.

Иногда незаконные аборты производятся в квартирах самих женщин, которым был сделан аборт. Подчас эти женщины сами подыскивают лиц, могущих сделать незаконный аборт, или склоняют этих лиц к совершению указанного преступления. Здесь беременная женщина как бы является пособником или подстрекателем в произведенном ей абортистом незаконном аборте. Однако такие женщины не подлежат уголовной ответственности. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 августа 1954 г. «Об отмене уголовной ответственности беременных женщин за производство аборта» женщина, которая сама себе произвела аборт или совершившая себе аборт при помощи других лиц, ни при каких условиях не может быть привлечена к уголовной ответственности. Из этого следует, что беременная женщина не может нести уголовную ответственность также за пособничество в произведенном ей другими лицами незаконном аборте и за склонение врачей или иных лиц к производству ей незаконного аборта. На этой позиции твердо стоит и практика наших судебно-прокурорских органов. Так, по приводившемуся выше делу о производстве незаконного аборта гр-ке Федоровой, последняя правильно не была привлечена к уголовной ответственности, несмотря на то, что и она уговаривала врача Флакс сделать ей аборт.

Более детального рассмотрения требуют те случаи пособничества незаконному аборту, когда беременную женщину сводят с абортистами или дают ей адрес последнего или предоставляют квартиру для совершения аборта и т. п. подруги или знакомые беременной женщины, стремящиеся непосредственно оказать помощь самой женщине, а не лицу, которое произвело ей незаконный аборт. Случаи такого рода пособи-

чества встречаются в судебной практике. Так, например, гр-ка А., желая помочь своей подруге, привела к ней неизвестную женщину, с которой познакомилась в женской консультации. Последняя произвела аборт, получила деньги и скрылась¹. В другом случае гр-ка Л. по просьбе своей подруги Д. познакомилась с абортисткой П., которая произвела Д. аборт. Для производства аборта Л. предоставила свою квартиру².

Некоторые криминалисты считают, что людей, способствовавших производству незаконного аборта беременной женщине и стремившихся при этом непосредственно помочь самой женщине, нельзя привлекать к уголовной ответственности по ст. 17—140 УК как пособников лицу, производящему беременной женщине незаконный аборт³.

Однако с таким мнением согласиться нельзя. Представляется, что здесь имеются все необходимые основания для признания упомянутых выше лиц соучастниками, а именно пособниками незаконного аборта, совершаемого абортистом. С объективной стороны действия указанных лиц ничем не отличаются от действий пособника, желающего оказать непосредственно содействие в совершении преступления абортисту. На самом деле, если беременную женщину приводит к абортисту ее подруга, то действия этой подруги, если даже она стремится непосредственно помочь беременной женщине, объективно аналогичны действиям лица, которое завербовало «клиентку» абортисту по поручению последнего. То же самое можно сказать и о предоставлении комнаты для производства аборта родственницей беременной и лицом, которое предоставляет комнату по просьбе абортиста, и т. д. Действия всех этих лиц находятся в причинной связи с незаконным абортom, произведенным абортистом, содействуют производству им аборта. Следовательно, во всех подобных случаях налицо один из важнейших признаков соучастия — наличие причинной связи между действиями соучастника и преступлением, совершённым исполнителем (в данном случае абортистом)⁴.

Указанный только что признак характеризует объективную сторону соучастия. Однако для признания лица

соучастником какого-либо преступления требуется наличие еще и другого, субъективного признака, т. е. субъективной стороны соучастия. Субъективная сторона соучастия выражается, как известно, в умысле. Умысел, в частности пособника, заключается в знании им преступления, которое совершает исполнитель, понимании причинной связи между его (пособника) действиями и преступлением, совершённым исполнителем, т. е. понимании того, что пособник содействует этому преступлению, а также в желании оказать исполнителю содействие в совершаемом им преступлении¹.

Характер субъективной стороны деятельности лица, способствовавшего производству незаконного аборта беременной женщине и стремившегося при этом непосредственно помочь самой женщине, а не абортисту, полностью соответствует указанному выше характеру субъективной стороны пособничества. Если лицо приводит беременную женщину к абортисту или дает ей адрес последнего, или предоставляет комнату для производства незаконного аборта и т. д., то это лицо знает, какое именно преступление совершает исполнитель — абортист. Указанное лицо понимает также наличие причинной связи между своими действиями и преступлением, совершённым исполнителем, поскольку понимает, что содействует этому преступлению. Если даже такое лицо стремится непосредственно оказать помощь беременной женщине, оно вместе с тем желает оказать содействие и преступлению, совершаемому абортистом, ибо иначе оно не окажет помощи беременной женщине в прерывании беременности.

Таким образом, следует прийти к выводу, что и в рассмотренных только что случаях, когда лицо, способствовавшее производству незаконного аборта беременной женщине, стремилось непосредственно помочь самой женщине, имеются все основания для признания этого лица пособником в незаконном аборте, произведенном женщине абортистом. Эти, как и все другие, пособники подлежат уголовной ответственности по ст. 17—140 УК. Подобным образом данный вопрос решается и в практике наших судебно-прокурорских органов. Так, прокуратура Киевского района г. Москвы признала, что подлежат ответственности по ст. 17—140 УК трое лиц, которые, желая оказать помощь А-ной в производстве аборта, подыскали для этой цели Сергейчеву и познакомили ее с

¹ М. Д. Шаргородский. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948, стр. 438.

² В. П. Томилина. Методика расследования криминальных абортов. Диссертация, представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Свердловск, 1950, стр. 73.

³ См., например, М. Д. Шаргородский. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948, стр. 438; см. также его книгу Ответственность за преступление против личности. Л., 1953, стр. 82.

⁴ Относительно признаков соучастия см. А. Н. Траинин. Учение о соучастии. М., 1941, стр. 63—68.

¹ Советское уголовное право. Общая часть. М., 1952, стр. 302; М. Д. Шаргородский. Вопросы общей части уголовного права, изд. Ленинградского университета, 1955, стр. 139. Мы оставляем в стороне спорный вопрос о том, возможно ли пособничество с косвенным умыслом.

А-ной; 9 июня 1956 г. Сергейчева у себя на квартире сделала А-ной аборт. Другими словами, прокуратура правильно признала, что лица, подыскавшие абортистку Сергейчеву для производства незаконного аборта и познакомившие А-ну с Сергейчевой, являются пособниками в производстве незаконного аборта, хотя они желали оказать помощь А-ной. К такому же выводу правильно пришел и один из народных судов Ленинграда, осудивший за пособничество незаконному абарту по ст. 17—140 УК гр-ку А., которая, желая оказать помощь своей подруге, привела к ней абортистку, сделавшую ей аборт¹.

Выше мы рассмотрели вопросы соучастия в незаконном абрте, произведенном беременной женщине третьим лицом — абортистом. Однако в жизни встречаются случаи оказания помощи беременной женщине в производстве с а м о а б о р т а и склонения к с а м о а б о р т у.

Оказание помощи в самоаборте может выражаться в даче женщине советов и указаний, как произвести самоаборт, предоставлении каких-либо снадобий для самоаборта и т. д. Так, например, провизор одной из аптек Ленинграда Штимиц продавал женщинам различные микстуры, порошки и таблетки для прерывания беременности и давал советы женщинам, как нужно производить самоаборт². В другом случае врач дал нескольким женщинам советы о том, как произвести самоаборт. Он сообщал, где можно купить бужи, и показал на специальном муляже, как надо вводить буж в шейку матки³.

Что касается склонения женщины к самоаборту, то оно заключается в даче женщине советов о том, что ей якобы нужно сделать аборт, а также в соответствующих просьбах или уговорах.

Помощь беременной женщине в производстве самоаборта и склонение к самоаборту (исключая понуждение) не может влечь за собой уголовной ответственности. Дело в том, что сама беременная женщина, являющаяся в подобных случаях как бы «исполнителем» плодизгнания, не несет уголовной ответственности. Ее действия признаются законом непроступными и ненаказуемыми. Поскольку это так, не могут быть признаны преступными и помощь женщине в совершении указанных действий, а также склонение ее к этим действиям. Не совершая сама преступления, женщина, производящая самоаборт, не может, естественно, иметь и соучастников.

¹ М. Д. Шаргородский. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948, стр. 438.

² Я. Гурвич. Аборт в проекте уголовного кодекса СССР («Советская юстиция», № 2, 1940, стр. 5).

³ Настольная книга следователя. М., 1949, стр. 835.

Конечно, помощь в самоаборте и склонение к нему являются действиями, общественно вредными, заслуживающими морального осуждения, как и сам самоаборт¹. Однако это не означает, что помощь в самоаборте и склонение женщины к самоаборту должны влечь за собой уголовную ответственность. Советское законодательство считает ненужным в настоящее время бороться с самоабортом мерами уголовно-правового принуждения, посредством применения наказания. Следовательно, нет оснований для привлечения к уголовной ответственности и тех лиц, которые помогают женщине произвести самоаборт или склоняют ее к этому. Признание таких действий преступными означало бы необоснованное расширение области применения уголовно-правовой репрессии.

Поэтому представляется неправильным мнение М. И. Узуныяна о том, что «соучастники» при самоаборте должны и в настоящее время привлекаться к уголовной ответственности. М. И. Узуныян считает нужным квалифицировать действия этих лиц по аналогии со ст. 140-а УК РСФСР². Предлагая применять здесь аналогию, М. И. Узуныян тем самым признает, что действия «соучастников» в самоаборте прямо нашим уголовным законодательством не предусмотрены. Из этого факта, с учетом отмены уголовной ответственности женщины за производство самоаборта, можно было сделать лишь один вывод: поскольку не несет ответственности сама женщина, «сделавшая самоаборт, в соответствии с нашим законом не могут быть привлечены к уголовной ответственности и ее «соучастники». Однако вопреки этому М. И. Узуныян весьма категорически предлагает применять к таким ненаказуемым деяниям уголовную ответственность по аналогии, с чем согласиться нельзя³.

¹ А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. Курс советского уголовного права. Особенная часть, т. I, М., 1955, стр. 611.

² М. И. Узуныян. Преступный аборт и его наказуемость по советскому уголовному праву. Автореферат кандидатской диссертации. Ереван, 1956, стр. 17.

³ Нельзя признать правильным и делавшееся в свое время предложение рассматривать помощь в самоаборте и склонение к нему как пособничество в абрте, производимом другим лицом, по ст. 17—140 УК (Н. С. Лапина. Аборт. М., 1939, стр. 22). Это предложение неверно уже потому, что при самоаборте отсутствует лицо, производящее незаконный аборт, в то время как по ст. 17—140 УК может квалифицироваться только соучастие в преступлении, совершенном этим лицом. Из общего правила о ненаказуемости пособников самоаборта исключение следует сделать лишь для тех случаев, когда это пособничество окзывается в виде промысла (например, продажа в виде промысла средств для самоаборта). Лица, виновные в совершении таких действий, пред-

Некоторые дополнительные замечания нужно сделать относительно уголовно-правовой оценки дачи беременной женщине различных лекарств или иных веществ для искусственного прерывания беременности. Если лицо вручает эти вещества беременной женщине для использования их ею на свой страх и риск и после этого стоит в стороне от производимого себе женщиной искусственного прерывания беременности и изгнания плода, то действия такого лица представляют собой лишь оказание помощи женщине в самоаборте и не могут влечь за собой, как уже отмечалось, уголовной ответственности¹.

Иное дело, если субъект берется непосредственно сам при помощи каких-либо лекарств или иных веществ прервать беременность у женщины: сам дает беременной женщине принимать эти вещества, следит за их действием и т. д., то такого субъекта, который по существу непосредственно сам вызывает искусственное прерывание беременности, следует считать виновным в производстве женщине незаконного аборта и привлекать к ответственности по ст. 140 УК. О том, что и подобные действия представляют собой производство незаконного аборта, неоднократно указывалось в литературе по советскому уголовному праву².

ПРИМЕНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРОИЗВОДСТВО НЕЗАКОННОГО АБОРТА

Советские судебно-следственные органы должны вести решительную борьбу с производством незаконных абортов

ставляющих большую общественную опасность, должны привлекаться к уголовной ответственности. Профессора А. А. Пионтковский и М. Д. Шаргородский считают нужным квалифицировать действия подобных лиц по ст. 16—140 УК (А. А. Пионтковский. Преступления против личности. М., 1938, стр. 74; М. Д. Шаргородский. Ответственность за преступления против личности. Л., 1953, стр. 53).

¹ Неправильным было бы привлекать таких лиц к ответственности по принципу посредственного причинения, как это предлагал в свое время Я. Гурвич (см. его статью «Аборт в проекте уголовного кодекса СССР», опубликованную в журнале «Советская юстиция» за 1939 г., № 2, стр. 7). Это тоже означало бы необоснованное расширение уголовно-правовой репрессии. В рассматриваемом случае лицо, давшее женщине какое-либо вещество для самоаборта, при наличии необходимых условий должно отвечать за причинение вреда здоровью или смерть женщины, которые явились результатом приема данного вещества.

² См., например, Ш. С. Рашковская. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. М., 1946, стр. 38; М. Д. Шаргородский. Ответственность за преступления против личности. Л., 1953, стр. 75—76 и др.

беременным женщинам, соучастием в незаконных абортах и с понуждением женщин к аборту, памятуя, что такие преступные деяния представляют серьезную общественную опасность.

Задача уголовно-правовой борьбы с этими преступлениями заключается в том, чтобы наши судебно-следственные органы по отношению к каждому факту незаконного аборта выявляли лиц, которые произвели женщине аборт, понудили ее к аборту или были соучастниками производства незаконного аборта, обеспечивали неуклонное привлечение к ответственности всех этих лиц и применение к ним предусмотренных законом строгих мер наказания. Нельзя, в частности, допускать такого положения, когда под видом самоаборта скрывалось производство женщине незаконного аборта другим лицом, которое оставалось бы безнаказанным. Важно также, чтобы суды при установлении по рассматриваемым делам об абортах недостатков в работе органов здравоохранения, органов следствия и прокуратуры по борьбе с абортами частным определением доводили об этом до сведения вышестоящих органов для применения мер к устранению недостатков.

Имея в виду серьезную общественную опасность производства незаконного аборта беременной женщине и необходимость решительной борьбы с этим преступлением, суды, как показывает изучение судебной практики, применяют к лицам, виновным в производстве незаконного аборта, строгие меры наказания в соответствии с санкциями ст. 140 УК. Особенно строго караются наиболее опасные виды данного преступления — производство аборта в антисанитарных условиях или лицами, не имеющими специального медицинского образования (ч. 2 ст. 140 УК).

Так, например, приговором народного суда 1 участка г. Ногинска от 7 апреля 1956 г. была осуждена на три года тюремного заключения врач местной больницы Гаранина, которая в антисанитарных условиях у себя на квартире произвела аборт гр-ке Курочкиной. Народный суд 2 участка Ломоносовского района г. Архангельска осудил за неоднократное производство абортов в антисанитарных условиях не имевшую медицинского образования Шулькову к пяти годам тюремного заключения.

Производство аборта в антисанитарной обстановке или лицами, не имеющими специального медицинского образования, является отягчающим обстоятельством, предусмотренным непосредственно в ч. 2 ст. 140 УК. При наличии хотя бы одного из этих признаков незаконный аборт, как уже отмечалось, должен быть квалифицирован именно по ч. 2 ст. 140, предусматривающей более строгое наказание, чем первая часть указанной статьи.

Вместе с тем судебная практика знает и другие отягчающие обстоятельства, которые хотя и не влияют на квалификацию незаконного аборта по ч. 1 или по ч. 2 ст. 140 УК, но могут служить основанием для повышения наказания в рамках санкции соответствующей части ст. 140 УК. К числу этих обстоятельств относится, например, производство аборта при сроке беременности свыше 12 недель и при наличии у беременной женщины некоторых заболеваний, когда аборт представляет особенно большую опасность, производство аборта без согласия беременной женщины, повышенная опасность способов и средств производства аборта, о чем уже говорилось выше.

Одним из серьезных отягчающих обстоятельств при производстве незаконного аборта является также совершение названного преступления систематически и особенно в виде промысла¹. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. содержал специальное указание на то, что производство незаконного аборта в виде промысла представляет собой один из наиболее опасных видов этого преступления. Действующие уголовные кодексы союзных республик подобного указания не содержат. Однако не подлежит сомнению тот факт, что и применительно к действующему законодательству производство незаконных абортов в виде промысла является одним из серьезных отягчающих обстоятельств. Большинство случаев незаконного аборта, совершаемого в виде промысла, подпадает под действие ч. 2 ст. 140 УК, поскольку такие аборт производятся лицами, не имеющими специального медицинского образования, или в антисанитарных условиях. Однако встречаются случаи совершения незаконных абортов в виде промысла врачом на дому с соблюдением соответствующих правил производства операции искусственного прерывания беременности. Тогда это преступление квалифицируется по ч. 1 ст. 140 УК.

Суды назначают весьма строгие наказания лицам, виновным в производстве незаконного аборта систематически или в виде промысла, особенно тогда, когда незаконные аборт производились лицами, не имеющими специального медицинского образования, или в антисанитарной обстановке. Так, например, медицинская сестра Камина, которая систематически производила подпольные аборт, получая за каждый аборт солидное вознаграждение от своих «клиенток», была

¹ При производстве незаконных абортов в виде промысла совершение этих преступлений является более или менее длительной деятельностью виновного и к тому же основным или дополнительным источником извлечения виновным доходов (А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. Курс советского уголовного права. Особенная часть, т. 1. М., 1955, стр. 616).

осуждена осенью 1956 г. приговором одного из народных судов г. Харькова к восьми годам тюремного заключения. К длительному тюремному заключению была приговорена народным судом Рассказовского района, Тамбовской области, жительница дер. Коптево Дьякова, которая устроила подпольный абортарий, извлекая из производства подпольных абортов значительный доход¹.

К лицам, признанным виновными в систематическом производстве женщинам незаконных абортов, а также к лицам, которые систематически пособничают совершению этих преступлений (вербуют «клиенток» абортисту и пр.), следует в необходимых случаях применять, помимо основного наказания, еще и дополнительное наказание в виде ссылки или высылки.

В судебной практике эти дополнительные наказания применяются в случае осуждения за наиболее опасные виды незаконного аборта, в частности за совершение этого преступления систематически или в виде промысла. Так, гр-ка Медведева, которая несколько лет нигде не работала и систематически занималась незаконным производством абортов, была осуждена народным судом Зонального района, Алтайского края, не только к длительному тюремному заключению, но и к ссылке в отдаленные места сроком на пять лет.

Иногда суды применяют к лицам, виновным в производстве наиболее опасных видов незаконного аборта, и к их пособникам в качестве дополнительного наказания поражение избирательных прав. Так, гр-ка Бахмутова за совершение незаконных абортов была осуждена народным судом одного из районов Рязанской области к восьми годам тюремного заключения и поражению избирательных прав сроком на три года.

Представляется целесообразным, чтобы к врачам, акушеркам, фельдшерицам и другим медицинским работникам, изблеченным в систематическом производстве незаконных абортов, а также в совершении этого преступления в виде промысла, применялось в качестве дополнительного наказания еще и запрещение заниматься медицинской деятельностью².

Весьма строго производство абортов должно караться в тех случаях, когда в результате этой операции наступило расстройство здоровья или смерть женщины. Такие случаи встречаются в судебной практике. Выше мы приводили ряд примеров, когда в результате производства незаконных аборт

¹ М. Склярский. Укреплять связь с массами («Социалистическая законность» № 1, 1956, стр. 75).

² М. Д. Шаргородский. Ответственность за преступления против личности Л. 1953, стр. 85.

тов последовало расстройство здоровья женщин. Подчас производство аборт, особенно производство аборт в антисанитарных условиях или лицами, не имеющими специального медицинского образования, влечет за собой смерть потерпевшей. Так, в результате аборт, произведенного в антисанитарной обстановке ветеринарным фельдшером колхоза «Кызыл-юл», Аургазинского района, Башкирской АССР, Хурматуллиной, умерла колхозница Исмаилова. Вследствие аборт, совершенного гр-кам Бреннер и Медведевой фельдшерницей-акушеркой Бошва, обе потерпевшие умерли. В результате подпольных аборт, произведенных Бошва в антисанитарной обстановке, получили увечье и многие другие женщины¹.

Вместе с тем представляется, что в тех случаях, когда незаконный аборт повлек за собой причинение вреда здоровью женщины или ее смерть, абортист должен быть привлечен к уголовной ответственности по совокупности преступлений: не только за незаконный аборт, но и за причинение телесного повреждения или смерти. Объясняется это тем, что состав преступления незаконного аборт охватывает лишь действия по незаконному искусственному прерыванию беременности и изгнанию плода у беременной женщины (сказанное в равной степени относится к незаконному аборт, предусмотренному в ч. 1 и ч. 2 ст. 140 УК). Следовательно, причинение в результате незаконного аборт вреда здоровью или смерти потерпевшей выходит за рамки состава этого преступления и образует новое преступление, за которое виновный тоже должен быть привлечен к уголовной ответственности. Поэтому, если в результате незаконного аборт наступила смерть потерпевшей, причем возможность смерти охватывалась умыслом виновного, он должен быть осужден не только по ст. 140 УК, но и по ст. 136 или по ст. 137 УК РСФСР, т. е. за незаконный аборт и за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах или без таковых (наличие или отсутствие отягчающих обстоятельств обуславливается конкретными особенностями дела)². Чаще всего в таких случаях у виновного по отношению к смерти потерпевшей имеет место косвенный умысел, когда он возможность смерти потерпевшей предвидит, не желает, но сознательно допускает. Если лицо, производящее женщине

¹ В. П. Томина. Методика расследования криминальных аборт. Диссертация, представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Свердловск, 1950, стр. 108—112.

² По уголовным кодексам УССР и Грузинской ССР умышленное убийство заведомо для виновного беременной женщины всегда квалифицируется как умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (см. ст. 138 УК УССР и ст. 144 УК Грузинской ССР).

незаконный аборт, причинило потерпевшей смерть по неосторожности, то такое лицо подлежит ответственности по совокупности ст.ст. 140 и 139 УК. Точно так же и в случае причинения незаконным аборт вреду здоровью беременной женщины виновный должен быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 140 УК и по той статье уголовного кодекса, которая предусматривает соответствующее умышленное или неосторожное телесное повреждение. Необходимость именно такой квалификации указанных выше случаев приобретает за последнее время все большее признание в нашей уголовной литературе¹.

Квалификация по совокупности преступлений незаконных аборт, повлекших за собой смерть или расстройство здоровья потерпевшей, конечно, не означает, что (поскольку причинение этих вредных последствий квалифицируется здесь как самостоятельное преступление) их наступление не должно считаться отягчающим обстоятельством по отношению к совершённому виновным незаконному аборт. На самом деле этот вопрос решается по-иному.

Как известно, при совокупности преступлений суд обязан первоначально назначить наказание отдельно за каждое преступление, совершённое по судимым, а затем — окончательное наказание по совокупности преступлений в целом (ст. 49 УК РСФСР). Известно также, что суд должен рассматривать всю совокупность совершённых обвиняемым преступлений, как единое целое, характеризующее собой повышенную общественную опасность личности обвиняемого².

Это последнее правило означает, что совершение обвиняе-

¹ В. Д. Меньшагин, З. А. Вышинская. Уголовное право. М., 1950, стр. 321; М. Д. Шаргородский. Ответственность за преступления против личности. Л., 1953, стр. 86; Ш. С. Рашковская. Преступления против жизни, здоровья и достоинства личности. М., 1956, стр. 58—59 и др. В силу приведенных соображений мы не можем признать правильным предложение проф. А. А. Пионтковского применять в случаях аборт, окончившегося смертью, квалификацию по совокупности преступлений лишь тогда, когда аборт был произведен при условиях, предусмотренных ч. 1 ст. 140 УК (А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. Курс советского уголовного права. Особенная часть, т. I. М., 1955, стр. 617). Непонятным является также, почему М. И. Узунян считает нужным применять квалификацию по совокупности преступлений только к тем случаям незаконного аборт со смертельным исходом, когда смерть была причинена по неосторожности (М. И. Узунян. Преступный аборт и его наказуемость по советскому уголовному праву. Автореферат кандидатской диссертации. Ереван, 1956, стр. 13).

² Постановление 23 Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «Разъяснение ст. 33 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик об идеальной и реальной совокупности» («Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1951 гг. М., 1952, стр. 65).

мым двух или нескольких преступлений должно быть учтено судом как отягчающее обстоятельство при назначении окончательного наказания за всю совокупность преступлений. Вместе с тем оно означает, что и при назначении наказания отдельно за каждое преступление, совершённое подсудимым, суд обязан учитывать в качестве отягчающего обстоятельства факт совершения им еще другого (или других) преступлений¹. Поэтому в случае осуждения по совокупности преступлений за производство незаконного аборта, повлекшего за собой смерть женщины или расстройство ее здоровья, суд, назначая отдельно наказание по ст. 140 УК, должен при этом учесть в качестве серьезного отягчающего обстоятельства и факт причинения виновным потерпевшей в результате аборта расстройства здоровья и особенно — смерти. В свою очередь при назначении наказания за причинение телесного повреждения или смерти суд учтет здесь как отягчающее обстоятельство, что подсудимый вызвал эти последствия путем совершения другого преступного деяния — производства незаконного аборта. Разумеется, что и по совокупности преступлений с учетом всех указанных обстоятельств преступнику должно быть в таких случаях назначено строгое наказание.

Квалификация незаконных абортов, явившихся причиной смерти или расстройства здоровья потерпевшей, не только по ст. 140, но по совокупности и по другим соответствующим статьям уголовного кодекса дает указанным преступным деяниям точную юридическую характеристику и наглядно показывает уже в самой квалификации их повышенную общественную опасность по сравнению с незаконными абортами, не повлекшими за собой таких последствий. Следует поэтому сожалеть о том, что суды, как правило, не придерживаются этой квалификации, применяя в рассматриваемых случаях одну лишь ст. 140 УК.

Смягчающими обстоятельствами при производстве незаконного аборта в судебной практике признается совершение этого преступления в качестве единичного случая, отсутствие у виновного корыстных мотивов, отсутствие тяжелых последствий преступления и некоторые другие. При наличии смягчающих обстоятельств суды в рамках санкции ст. 140 УК назначают виновным менее строгие наказания. В отдельных случаях при наличии ряда серьезных смягчающих обстоятельств суды к виновным применяют наказание ниже низшего предела, предусмотренного в ст. 140 УК, или условное осуждение.

Изучение судебной практики по делам о производстве

женщинам незаконных абортов показывает, что суды, руководствуясь законом и своим социалистическим правосознанием, в подавляющем большинстве случаев правильно назначают наказания за эти преступления. Однако встречаются отдельные случаи, когда суды неверно определяют размер наказания виновным, не учитывают всех обстоятельств дела в их совокупности. В таких случаях имеет место главным образом назначение излишне мягких наказаний при наличии отягчающих обстоятельств производства незаконного аборта. Так, например, народный суд 2 участка Луховицкого района, Московской области, осудил не имевшего специального медицинского образования Благодрава за производство аборта гр-ке Сорокиной, которая в результате аборта скончалась от заражения крови, лишь к одному году исправительно-трудовых работ на общих основаниях, применив к осужденному ст. 51 УК. Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда, правильно признав, что суд не учел серьезности совершённого подсудимым преступления и тяжести его последствий, в связи с чем применил к осужденному слишком мягкое наказание, отменила приговор народного суда и направила дело на новое рассмотрение. Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в феврале 1956 г. неосновательно заменила осужденной Васильевой тюремное заключение условным осуждением, несмотря на то, что Васильева, не имевшая никаких познаний в области медицины, систематически за плату производила беременным женщинам аборт в антисанитарных условиях. Нечего и говорить, что применение в приведенных выше и других таких же случаях столь мягких наказаний не соответствует общественной опасности преступлений, совершённых подсудимым, и не может оказать надлежащего общепредупредительного и частнопредупредительного воздействия. Применение к лицам, виновным в производстве незаконного аборта, необоснованно мягких наказаний препятствует борьбе с этим опасным преступлением.

¹ Н. Загородников. Назначение наказания при совокупности преступлений («Социалистическая законность» № 6, 1952, стр. 22).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Понятие и состав преступления незаконного аборта	14
Виды незаконного аборта	33
Понуждение к аборту	41
Соучастие в производстве незаконного аборта	47
Применение наказания за производство незаконного аборта	54

Григорий Александрович Мендельсон

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОИЗВОДСТВО НЕЗАКОННОГО АБОРТА ПО СОВЕТСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

*

Редактор Ю. А. Юдин
Технич. редактор М. С. Ермаков

*

Сдано в набор 9/X 1957 г.
Подписано в печать 21/XI 1957 г.
Л-37655 Изд. № 961 Формат 60 × 92/16
Печ. л. 4 Бум. л. 2 Уч.-изд. л. 4.
Тираж 18 000 Зак. 1526 Цена 2 р. 40 к.

*

Издательство
Московского университета
Москва, Ленинские горы
Типография Издательства МГУ
Москва, Моховая, 9